

ПРАВА ДЕТЕЙ В БЕЛАРУСИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
О НАРУШЕНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА
(ШКОЛА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, МЕДИЦИНА)
2021–2022

Равнодушие, диктатура,
отсутствие возможности
делиться своим мнением

Нынешняя «власть»
лишает наших детей
будущего!

Нам запрещают
самовыражаться
в какой-либо форме —
завучей, к примеру,
не устраивает
цвет моих носков

ПРАВА ДЕТЕЙ В БЕЛАРУСИ

Аналитический доклад
о нарушениях отдельных прав ребенка
(школа, правоохранительные органы, медицина)

2021–2022

Read this report in English
at www.belhelcom.org

Мы благодарим всех, кто помогал с распространением анкет, всех коллег, кто читал и помогал сделать текст лучше, всех детей, родителей и учителей, кто ответил на наши вопросы и внес свой вклад в продвижении прав человека в белорусском обществе.

Авторы доклада:
Екатерина Дейкало, Анастасия Д., Олег Гулак

©БХК, 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Методология исследования	5
РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОДЫ	7
I. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: АДЕКВАТНОСТЬ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБРАЗОВАНИЯ И СООТВЕТСТВИЕ ИХ ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ	10
1. Меры патриотического воспитания, нарушающие права ребенка: “Обвинили в неуважении к государству, когда ребёнок уронил подаренную в школе книгу о Республике Беларусь”	10
1.1 Участие в митингах, патриотических акциях, флешмобах и т.д., направленных на поддержку политики, проводимой руководством страны	11
1.2 Мероприятия, посвященные военной тематике	13
1.3. Участие представителей правоохранительных органов и силовых структур, исполнительных органов власти, а также представителей православной церкви в воспитательных мероприятиях. Специально организованные встречи с представителями правоохранительных органов.	18
2. Участие детей в «субботниках»: «...такая традиция...»	20
3. Нарушение права ребенка на свободное выражение мнения, свободы мысли и совести: «мне говорили о том, что своего мнения у меня не должно быть СОВСЕМ»	22
4. Ознакомление детей с системой уголовного правосудия через школьные экскурсии в исправительные учреждения: «Ребенок ничего не запоминал, ждал когда все закончится, т.к. сильно замерз»	27
5. Поведение и компетенция учителей как один из индикаторов (не) надлежащей реализации права на образование: «Крик — практически естественное состояние учителя»	27
5.1 Желание и готовность учителей противостоять незаконным указаниям администрации	28
5.2 Использование альтернативных источников информации и прогрессивных методов обучения.	30
5.3 Психологическое насилие как метод воспитания и образования.	32
Какие права ребенка нарушают действия/бездействия, описанные в части I	35
II. СВОБОДА ОТ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ, ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ: «ПОКАЯННЫЕ» ВИДЕО И ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ.	37
1. Участие подростков, выражающих протест против действующей власти, в «покаянных» видео	37
2. Публичные задержания подростков, подозреваемых в уголовных преступлениях	37
Какие права ребенка нарушают действия/бездействия, описанные в части II	38
III. ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: НАРУШЕНИЕ СТАНДАРТОВ НАЛИЧИЯ, ДОСТУПНОСТИ, ПРИЕМЛЕМОСТИ, И КАЧЕСТВА ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	39
Какие права ребенка нарушает положение дел, описанное в части III	40
РЕКОМЕНДАЦИИ	43
Рекомендации для государства	43
Рекомендации для учителей и организаций гражданского общества, работающих с проблемами детей, учителей, школьной тематикой	44
Рекомендации для международных партнеров, доноров	45

ВВЕДЕНИЕ

Беларусь традиционно позиционирует себя как государство с развитой социальной политикой. Забота о детях всегда подчеркивается особо. Вместе с тем, сохранение и приумножение наследия советской системы управления в Беларуси помимо неуважения гражданских и политических прав, искажает смыслы социальных, экономических и культурных, превращая заботу о них в популизм и невозможность видеть в человеке субъекта.

Безусловно, в сравнении, например, с самыми проблемными странами, где огромная часть детей не имеют физического доступа к школе, к медицине и т.д., в Беларуси обеспечивается достаточно высокий уровень достижения ряда показателей (детской смертности, доступа детей и, в частности, девочек к образованию, охраны материнства и детства, отсутствия ранних браков и т.д.). Вместе с тем, важно помнить и понимать, что суть обязательств по социальным, экономическим и культурным правам состоит в требовании принимать **все возможные меры** для поступательного развития уровня реализации этих прав и отчитываться перед обществом о том, почему в данный момент те или иные меры не могут быть приняты. Достаточно благоприятная картина с правами в определенных сферах не означает, что государство не обязано двигаться к более высокому уровню реализации прав человека. Также важно понимать, что каждое общество развивается в своем векторе и прогресс в соблюдении прав человека в этом обществе, прежде всего, измеряется по отношению к своим же прошлым недочетам.

Комитет по правам ребенка по итогам рассмотрения последнего доклада Беларуси (февраль 2020 г.) центральным сущностным замечанием по выполнению положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.¹ называет тот факт, что дети рассматриваются государством **как объект социальной защиты, а не субъект прав** (в том числе на это ориентировано законодательство). Это сказывается и на проблеме с уважением мнения ребенка, с восприятием его как личности, не отвечает целям его образования и развития. Комитет призывает Беларусь обеспечивать должный учет мнений детей в семье, школе, судах и во всех соответствующих административных процедурах.² Также Комитет обращает особое внимание на недостаточную защиту права детей на неприкосновенность частной жизни и личную информацию, широкое использование насильственных и унижающих достоинство средств поддержания дисциплины.³

При этом важно отметить, что в Беларуси сформирована государственная политика препятствования публичному обсуждению проблем с правами человека, в том числе и в сфере прав ребенка. В связи с риском негативных последствий в публичном пространстве не сложилась практика открытого обсуждения и выявления случаев и системности данных проблем, имеются сложности со сбором первичной информации.

В настоящем докладе освещены отдельные аспекты нарушения прав детей.⁴ Фокус выбран, в том числе, с учетом замечаний, высказанных Беларуси Комитетом по правам ребенка в 2020 г., а также с учетом проблем, обострившихся из-за последних событий — политического кризиса и кризиса прав человека в Беларуси после президентских выборов-2020 и войны в Украине. Волна репрессий в Беларуси после выборов 2020 г. затронула также и детей: по состоянию на июнь 2022 в Беларуси 10 политзаключенных в возрасте до 18 лет. Все они находятся в местах лишения свободы.⁵ Мы не касаемся этого аспекта, равно

1 Ратифицирована Беларусью с 1990 г.

2 Заключительные замечания по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Беларуси (2020), CRC/C/BLR/CO/5-6: <https://undocs.org/ru/CRC/C/BLR/CO/5-6> п. 5, 17

3 Там же, п. 19, 20

4 Под ребенком по смыслу Конвенции о правах ребенка 1989 г. (и в настоящем докладе) понимается лицо, не достигшее 18 лет.

5 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

как и аспекта прав детей, принадлежащих к уязвимым группам. Основной фокус нашего доклада обусловлен чрезмерно активизировавшимися и приобретающими в последнее время клинические формы намерениями государства взяться за патриотическое воспитание детей.

Большая часть доклада посвящена реализации права на образование (на уровне школы), а именно — адекватности форм и методов школьного образования и воспитания и соответствия их целям образования.⁶

Школа в Беларуси — один из инструментов, с помощью которого власть создает условия зависимости для человека, воспитывая в нем покорность и лояльность. При этом государство считает, что обеспечивает право на образование, так как все дети охвачены всеобучем. Вместе с тем, право на образование — не только о физическом доступе, но и о содержании. Оно о качестве оказываемой образовательной услуги, включающем в себя и содержание программ, и формы, и методы, и компетенцию учителей. Особенно ярко все проблемы белорусской школы оголились в силу огромного потока эмиграции белорусов. Люди уехали из страны и повели своих детей в школы Литвы, Польши, Украины и других стран, в которых «несубъектный» подход к ребенку давно в прошлом.

Согласно Индексу прав человека в Беларуси,⁷ право на образование на уровне средней школы по показателю «форма и содержание среднего образования, включая программы и методы обучения, являются адекватными, качественными и учитывают культурные особенности учащихся» составил за 2020 год **3,5 из 10 баллов**, снизившись с 4,5 баллов в 2019.⁸

Помимо этого, в докладе освещены некоторые практики правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних, нарушающих их право на личную жизнь и свободу от унижающего достоинство обращения. А также затронуты отдельные аспекты права на здоровье.

Цель доклада

Осветить проблемы с соблюдением отдельных прав ребенка в Беларуси на основе мониторинга общедоступной информации и анализа проведенного БХК опроса родителей, детей и учителей, проанализировать на этом основании выполнение Беларусью рекомендаций Комитета по правам ребенка и своих международных обязательств, а также сформулировать рекомендации для основных стейкхолдеров.

Методология исследования

Для сбора данных проводился мониторинг публичной информации, а также анонимный опрос учителей, детей и их родителей через гугл-форму на основании разработанных экспертами БХК анкет.

При этом важно учесть, что в силу продолжающихся второй год жестких репрессий в Беларуси многие люди (особенно сотрудники государственных учреждений — в данном случае учителя) очень неохотно соглашались участвовать даже в анонимных опросах. В таких условиях сложно обеспечить репрезентативную выборку.

В этой связи подчеркиваем: приведенные здесь данные не являются результатами полноценного социологического исследования и не претендуют на репрезентативность в контексте точных данных, отражающих

6 Как они понимаются стандартом Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.

7 Рассчитывается с 2020 г. Белорусским Хельсинкским Комитетом с участием 50 экспертов — представителей белорусского гражданского общества.

8 Белорусский Хельсинкский Комитет: <https://index.belhelcom.org/>. На сегодняшний день Индекс посчитан только по 2019 и 2020 гг.

щих ситуацию по стране или отдельным городам/районам. Тем не менее, приведенные данные являются достаточно иллюстративным материалом для понимания наличия и сути существующих проблем, позволяют увидеть их срез.

В анкетах содержались вопросы как закрытого, так и открытого типа, что позволило не только собрать статистические данные, но и получить развернутую информацию. Многие вопросы в анкете для родителей и детей, и в анкете для учителей были одинаково сформулированы для того, чтобы проследить разницу/схожесть в отношении к одним и тем же проблемам двух сторон образовательного процесса.

В опросе **родителей и детей** мы получили ответы **494 человек** (анкету предлагалось заполнить либо родителям, либо самому ребенку). Среди ответов **82,6%** – родители, **15,8%** – сами дети и **1,6%** – родители совместно с детьми. Большая часть данных получена о школах Минска (**59,9%**) и Минской области (**12,1%**). В ответах представлены все области и областные центры Беларуси.

Возраст детей варьируется от 6 до 17 лет (с 1 по 11 класс). Возрастные категории представлены примерно в равных пропорциях. 53,7% респондентов определили гендерную принадлежность ребенка как «женщина», 46,1% – как «мужчина» и 0,2% – как «пангендер».

В опросе, разработанном для **учителей**, приняло участие **76 человек**, большая часть из которых преподает в школах Минска (**32,9%**) и Минской области (**26,3%**). В ответах представлены все области Беларуси (за исключением Гомельской области) и все областные центры (включая Гомель).

Среди респондентов представлены учителя разных возрастов: 21,1% в возрасте 21–30 лет, 26,3% – 31–40 лет, 30,3% – 41–50 лет, 22,4% – 51–60 лет. Учителя в возрасте старше 60 лет не представлены. 82,9% респондентов являются женщинами, 17,1% – мужчинами.

Среди ссылок на источники публичной информации мы не приводим те, которые признаны/очевидно скоро будут признаны властями экстремистскими.⁹ Это сделано для большей возможности распространения доклада внутри Беларуси. Все ссылки есть в распоряжении авторов доклада и могут быть предоставлены в случае необходимости.

Все прямые цитаты респондентов, используемые в тексте, приведены в том виде, в котором они были указаны в ответах.

⁹ Полный список тут: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>

РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОоды

- Несмотря на то, что Беларусь традиционно позиционирует себя как государство с развитой социальной политикой с особым акцентом на заботе о детях, постсоветская модель управления и отношения к человеку искажает смыслы социальных, экономических и культурных прав, превращая заботу о них в популизм и невозможность видеть в человеке субъекта. Ребенок воспринимается как объект социальной защиты, а не как субъект прав, реализации которых он и его законные представители вправе требовать.
- Проанализированные в настоящем докладе формы и методы образования, системно используемые в белорусских школах, сопровождаются разными формами принуждения, навязывания одной точки зрения, оскорблениями, запугиванием, поощрением культа силы и милитаризма, разжиганием розни в отношении определенных социальных групп (людей, выступающих против действующей власти) и национальных групп (навязывание мифа об «украинцах-фашистах»). Они неприемлемы и неадекватны с точки зрения международного стандарта права на образование, так как **не соответствуют целям образования**, а, следовательно, **нарушают право на образование**.
- Школьная система в принципе (безотносительно конкретного политического контекста) настроена на то, что, что ребенок должен впитывать и соглашаться со всем, что говорят учителя, не обсуждать и не размышлять над этим. Это часть формирования лояльного государству человека, которому «государство даёт все» и поэтому может с него требовать всего, что ему (государству) нужно.
- Помимо нарушения права на образование, такие методы и формы нарушают ряд гражданских и политических прав детей и их конституционных гарантий: право на информацию, свободу выражения мнения, свободу мысли и совести, свободу от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, право на личную жизнь, свободу от дискриминации.
- Само по себе воспитание детей в духе патриотизма вполне приемлемая цель, которая не противоречит стандартам и общепринятым практикам. Однако в нынешней белорусской действительности по сути, **патриотическое воспитание является частью системы формирования у человека ценностей, ориентированных на верховенство государства и власти «сильного», а не на верховенство права и уважение личности**.
- Большой сегмент идеологической работы и воспитания «патриотизма» — формирование отношения к западным соседям Беларуси как к врагам, а также формирование исключительно положительного восприятия России, как государства, которое необходимо во всем поддерживать. У детей формируют восприятие незаконных и силовых действий как нормы, укореняют дихотомную модель восприятия внешнего мира «свои-враги».
- Особо следует выделить препятствование в рамках образовательного процесса самовыражению детей с помощью национальных белорусских символов (бело-красно-белый флаг и герб «Пагоня»), уничижительные и оскорбительные высказывания об этих символах, навязывание пророссийской парадигмы и ценностей. Такие действия — прямое препятствование к проявлению национальной идентичности ребенка. Они формируют у него ложное представление о своей национальной истории, культуре и мешают формированию его национального самосознания.
- Белорусская система школьного образования в большинстве случаев не в состоянии обеспечить ни законную форму, ни истинные смыслы воспитания трудом, которое само по себе адекватно. **Воспита-**

ние детей трудом не может быть насильственным, с угрозами и запугиванием. Оно больше о смыслах и о педагогическом мастерстве, а не о нормативах и регулировании. Поэтому, во-первых, принудительный характер в таких случаях сам по себе нарушает права ребенка, во-вторых, не способствует воспитанию ответственности и приучению ребенка к труду, но, наоборот — воспитывает беспрекословное подчинение старшим, привычку не задавать лишних вопросов и не требовать законных оснований и объяснений.

- У родителей, детей и учителей благодаря определенному социальному опыту в определенной степени сформировано искривленное восприятие принципа добровольности. Очевидно, оказание влияния на их поведение стало достаточно обычной практикой, поэтому не всеми воспринимается как нечто неприемлемое. При ответе на вопросы о наличии возможности избежать принуждения, в ряде случаев люди отвечают положительно, имея в виду формальную возможность, а не смыслы.
- Прямых четких приказов «сверху» учителям и директорам школ об обязательности посещения идеологических мероприятий на самом деле не много. Основная проблема в том, что используются мягкие формы давления. Вся **система построена на том, чтобы администрация школы и учителя выполняли то, что необходимо без официальных бумаг и прямых приказаний.** Таким же образом пытаются воспитать и детей — **делать то, что говорит старший, авторитет, и не требовать никаких законных, формальных обоснований.**
- Значительная часть нарушений зависит, в том числе, от «творческого подхода» администрации школ и самих учителей к исполнению общих поручений «сверху». Это происходит, в том числе потому, что в выстроенной системе чиновник на месте (включая и школьную администрацию) поставлен в такую ситуацию, когда он понимает, что от него ожидается демонстрация лояльности и готовности служить, чтобы быть на хорошем счету. Ребенок, при этом, становится заложником личности учителя, директора и т.д. Такая зависимость от субъективного фактора, конечно, не может отвечать критерию адекватности и качества оказываемой образовательной услуги и стандарту права на образование. Вместе с тем, несмотря на почти два года жестких репрессий, в системе все еще остаются учителя, готовые не участвовать в непрофессиональных и незаконных действиях.
- Важно отметить, что вопросы необходимости оказания психологической помощи учителю, поиска и применения адекватных педагогических и организационных мер для содействия учителю не находится в фокусе внимания администрации школ и руководства системы. Проблема помощи учителю в работе с «трудными» классами не артикулируется системой образования. Вместе с тем, учителя отмечают, что многим коллегам нужна помощь психолога и что они часто сталкиваются с выгоранием и потому срываются.
- Практики записи «покаянных» видео и «показательные» задержания в отношении подростков (вторая практика сложилась в Гомельской области), помимо нарушения ряда их гражданских и политических прав, чреваты глубоким следом в психике ребенка. Дети — крайне уязвимая группа, что усиливает негативный эффект таких публичных экзекуций. Как задержанные подростки, так и те, кто вынужден смотреть на публичные задержания или «покаянные» видео, могут пережить тяжелую психологическую травму, вызывающую проблемы с социальной адаптацией и полноценным развитием, а также с формированием восприятия и осознания личного достоинства. Такой опыт может стать травмирующим, породить чувство беспомощности, бессилия и страха и, очевидно, не способствует развитию нормальной и гармоничной личности.

- Обе практики нарушают: свободу от унижающего достоинство обращения; право на неприкосновенность личной жизни; свободу от произвольного задержания; право на справедливый суд (в части отсутствия юридической помощи и права не свидетельствовать в отношении себя); презумпцию невиновности; право каждого ребенка, подозреваемого, обвиняемого или признанного нарушившим уголовное законодательство, на обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. В случае видео нарушается также право на равное обращение (свобода от дискриминации).
- Можно констатировать недостаточное количество и качество, физическую и экономическую недоступность ряда услуг здравоохранения для детей (в том числе, недоступность узких специалистов в поликлинике по месту жительства, недоступность сложных обследований для части людей, живущих вне областных центров), а также в некоторых случаях — экономическая или физическая недоступность и низкое качество имеющихся лекарственных средств. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем с реализацией права детей на здоровье в части таких критериев как **наличие, доступность и качество** услуг здравоохранения.

I. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: АДЕКВАТНОСТЬ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБРАЗОВАНИЯ И СООТВЕТСТВИЕ ИХ ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Меры патриотического воспитания, нарушающие права ребенка: “Обвинили в неуважении к государству, когда ребёнок уронил подаренную в школе книгу о Республике Беларусь”

В рамках образовательного процесса в школе все больше внимания уделяется патриотическому и, в частности, военно-патриотическому воспитанию. В 2021 г. была утверждена программа патриотического воспитания населения Беларуси на 2022–2025 годы.¹⁰ В документе отмечается, что актуальность ее разработки «обусловлена геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства». Шестой школьный день, ранее предназначенный для посещения факультативов и дополнительных занятий, сейчас планируется переформатировать в день патриотического воспитания.¹¹ Более того, разрабатывается программа повышения квалификации для воспитателей детских садов под названием «Гражданско-патриотическое воспитание в условиях учреждения дошкольного образования», результатом которой станет идеологическое воспитание дошкольников.¹²

Поправка, внесенная в статью 54 Конституции в 2022 г., определяет проявление патриотизма как долг каждого гражданина, что противоречит стандартам свободы выражения мнений и свободы совести. Последним «движением» государства в этом направлении стали объявленные 31 мая 2022 г. нововведения для школ начиная с 2022/2023 учебного года. Среди них обязательное прослушивание гимна во время торжественных линеек, поднятие государственного флага на государственные праздники.¹³

Само по себе воспитание подростков в духе патриотизма вполне приемлемая цель, которая не противоречит стандартам и общепринятым практикам. Однако в нынешней белорусской действительности по сути, **патриотическое воспитание является частью системы формирования у человека ценностей, ориентированных на верховенство государства и власти «сильного», а не на верховенство права и уважение личности.**

В реальности цель патриотического воспитания (и мероприятий, направленных на ее реализацию) — навязывание детям официальной государственной идеологии, основанной на заданных государством истории, образе Беларуси во внутренней и внешней политике. Права человека понимаются государством как блага, которое государство даёт по своей доброй воле (и поэтому взамен может требовать от человека лояль-

10 Постановление Совмина № 773 от 29.12.2021 г. «О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы»: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1&p5=0>

11 Информационное агентство БЕЛТА, “Минобразования пересмотрит рекомендации по шестому школьному дню”: <https://www.belta.by/society/view/minobrazovaniya-peresmotrit-rekomendatsii-po-shestomu-shkolnomu-dnyu-495003-2022/>

12 Новостное агентство Sputnik, “Воспитателей детсадов научат воспитывать детей патриотично”: <https://sputnik.by/20220505/vospitateley-detsadov-nauchat-vospityvat-detey-patriotichno--1062475992.html>

13 Информационное агентство БЕЛТА, “Обязательная школьная форма и акцент на патриотическом воспитании. Минобразования о нововведениях в школах” <https://www.belta.by/society/view/objazatel'naja-shkol'naja-forma-i-aktsent-na-patrioticheskom-vospitanii-minobrazovaniya-o-novovvedenijah-505301-2022/>

ности). Не воспринимая концепции носителя прав и носителя обязанностей, на которой базируются стандарты прав человека, государство считает, что можно и нужно заставить граждан проявлять патриотизм.

Патриотическое и идеологическое воспитание основано на «единственно правильной» точке зрения в отношении государства и запрещает любое несогласие с ней. Такое воспитание прямо противоречит демократическим ценностям и целям образования, заложенным в международных стандартах права на образование. Само определение понятия «идеологическое воспитание», закрепленное в Кодексе об образовании Беларуси, нарушает стандарт свободы мнений и убеждений, так как прямо указывает, что такое воспитание направлено на формирование у обучающихся знаний основ **государственной идеологии** (ст. 17 (5.1)).

В контексте идеологического и патриотического воспитания мы выделили 4 основные формы нарушения прав ребенка, как в части несоответствия цели образования, так и других прав.

1.1 Участие в митингах, патриотических акциях, флешмобах и т.д., направленных на поддержку политики, проводимой руководством страны

Одной из форм патриотического воспитания является принудительное участие детей в публичных мероприятиях, организуемых администрацией учебного заведения, прямо или косвенно демонстрирующих поддержку политики, проводимой руководством страны (митинги, патриотические акции, флешмобы и т.д.).

Такие мероприятия проводятся на все государственные праздники, также они могут быть приурочены к каким-то общественно-политическим событиям. Респонденты указывают в качестве примеров таких мероприятий концерты, посвященные выборам; марширование под патриотические песни; спортивные мероприятия под государственными флагами; построение на улице с многократным исполнением гимна; флешмобы с патриотическими песнями; коллективное прослушивание речей А. Лукашенко; возложение цветов к памятникам и акции в честь 9 мая; конкурсы тематических рисунков; экскурсии в музей современной белорусской государственности; «линейки», где освещают войну в Украине, называя ее «спецоперацией», перечисляют список недружественных стран, навязывают любовь к России. В одном случае респонденты упомянули о ежемесячных экскурсиях в Академию МВД. Опрошенные отмечают, что даже «последний звонок» пытаются окрасить идеологически, уделяя чрезмерное внимание цветам официальной государственной символики. Также часто отмечают, что такие мероприятия организуются БРСМ. Отличительным признаком таких мероприятий является их пропагандистская направленность на формирование у подростков четкой социально-политической модели поведения, что прямо противоречит задачам формирования разносторонней и свободной личности.

При этом, респонденты-родители и дети отмечают, что любое такое мероприятие сопровождается фотографированием с официальной государственной символикой: флагом, гербом, исполнением гимна и «провластной» речью.

Мероприятия нередко могут проводиться в ущерб образовательному процессу в учебное время без ведома и согласия родителей. Респонденты рассказывали о фактах, когда администрации учебных заведений обманным путем приводили детей на митинги: детям предлагали пойти в кино, театр, возложить цветы к памятнику. В действительности, их приводили на митинг, где раздавали флаги, значки и фотографировали. Важно подчеркнуть, что такие фото часто публикуются учебными заведениями в своих социальных сетях без согласия родителей.

Как правило, участие в таких патриотических мероприятиях не является добровольным: школьники принуждаются к посещению идеологических мероприятий угрозами или обещанием высоких оценок.¹⁴ Респонденты отмечали, что учителя угрожают плохими отметками, отчислениями, плохими характеристиками, вызывают родителей, проводят воспитательные беседы, начинают относиться предвзято, настойчиво выясняют причины отказа, организуют мероприятия в учебное время, когда ребенок не может уйти домой.

При этом показательно восприятие самими родителями и детьми принуждения к участию. Ответы **родителей и детей**:

Принуждали ли ребенка участвовать в текущем учебном году в публичных мероприятиях, организуемых администрацией учебного заведения, прямо или косвенно демонстрирующих поддержку политики, проводимой руководством страны? (митинги, патриотические акции, флешмобы и т.д.)

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Была ли возможность отказаться от участия в данных мероприятиях?

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Половина респондентов считает, что принуждали, но при этом **78,1%** родителей и детей ответили, что можно отказаться. Однако, при этом в развернутых ответах видно следующее:

- ты в принципе мог отказаться но на тебя потом эти же учителя косо смотрят. Или ты отказываешься от этого и слушаешь в свою сторону крики;
- Можешь отказаться, но готовься ловить косые взгляды;
- Официально была, но учитель давила;
- Прямого приказа не было — нас повел человек, который обладает огромным авторитетом и которого в целом боятся ученики школы. Давление, с которым нас собирают на эти мероприятия, последствия в виде воспитательных бесед и разборок не дают возможности отказаться, поэтому такие мероприятия несут всем известный “добровольно-принудительный” характер;
- всегда есть возможность отказаться, но третировать будут;

¹⁴ Ссылки на источник не приводятся в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

- *Некоторые дети постоянно отказываются от этих показушных мероприятий, мой сын практически всегда отказывается, но хоть раз в год надо сходить, иначе могут привлечь;*
- *Когда родители задавали вопросы о цели экскурсии в воинскую часть, классный руководитель доложила об этом завучу, которая далее звонила на личные телефоны родителей с негодованиями в духе «не нравится наша школа — уходите»;*
- *Требовалось обосновать отказ серьезной причиной.*

Полагаем, что описанная картина позволяет сделать вывод о том, что у родителей и детей благодаря определенному социальному опыту уже сформировано искривленное восприятие принципа добровольности. Очевидно, оказание влияния на их поведение стало достаточно обычной практикой, поэтому не всеми респондентами воспринимается как нечто неприемлемое. При этом, зачастую люди отвечают «да, была» имея в виду формальную возможность, а не смыслы.

Респонденты из числа родителей и учеников отмечали, что, как правило, в тех случаях, когда посещение мероприятия не позиционируется как обязательное, на него практически никто не приходит. Именно поэтому школой используются различные инструменты давления.

Вот что можно увидеть в развернутых ответах **учителей**:

- *Учеников заставляют участвовать в провластных мероприятиях. Заставили в некоторых классах носить пионерские галстуки под угрозой неуды по поведению;*
- *Обязательное участие поощряется отметкой. Чаще всего по истории или обществоведению;*
- *Можно отказаться в случае уважительной причины. Все мероприятия подаются как образовательный и воспитательный процесс;*
- *Учеников принуждали участвовать в мероприятиях, угрожая безуспешным прохождением экзаменов;*
- *Зачастую выбирались ученики, на которых можно надавить угрозой ухудшения отметок (медалисты) или выговорами за предыдущие проступки (отстающие ученики).*

Важно понимать, что прямых четких приказов об обязательности посещения на самом деле немного. Все дело как раз в том, что используются мягкие формы давления. Вся система построена на том, чтобы администрация школы и учителя выполняли то, что необходимо без официальных бумаг и прямых приказаний, на основе «ну вы же понимаете». Таким же образом пытаются воспитать и детей — делать то, что говорит старший, авторитет, и не требовать никаких законных, формальных обоснований.

1.2 Мероприятия, посвященные военной тематике

В патриотическом воспитании в большой концентрации присутствует милитаристский нарратив. Особое внимание уделяется памяти о Великой отечественной войне вне контекста остальных событий Второй мировой войны, игнорируя роль и помощь других стран антигитлеровской коалиции в достижении общей победы. При этом акценты смещены с уважения к человеческой личности, справедливости и стремления к миру, которые передаются через понимание чудовищных последствий любой войны, на воспитание культа силы, интереса к войне: детей наряжают в военную форму, дают в руки оружие, создают для них во-

енно-патриотические лагеря и предоставляют одностороннюю и необъективную информацию о современных вооруженных конфликтах. При этом также транслируется нарратив противостояния «западного мира» как врага и постоянной военной угрозы «нашему миру» (совместно с Россией) как единственно возможному противовесу. Постоянно популяризируется советская трактовка истории и СССР как светлый образ «великой страны и героя-победителя».

После начала поствыборного кризиса 2020 г. и протестов эта тенденция усилилась. В 2020 г. утвердили программы факультативных занятий «Готовы Родине служить!» для 10–11 классов и «Школа юных защитников Отечества» для 8–9 классов. Летом 2021 г. начали свою работу военно-патриотические лагеря. Там дети знакомятся с солдатским бытом, участвуют в мероприятиях военно-спортивной направленности, учатся строевой подготовке и обращению с оружием.¹⁵ В одном из таких лагерей был создан отряд под названием «ОМОН»¹⁶ якобы по инициативе самих школьников. С 1 сентября 2021 г. в школах Беларуси введена должность руководителя военно-патриотического воспитания. Специально под это выделили около 2 тыс. ставок.¹⁷ Такая должность и позиция была в каждой советской школе, от нее отказались после распада СССР. Тогда же были открыты классы военно-патриотической направленности «с ориентацией на получение специальностей государственных органов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь».¹⁸

Несмотря на то, что в школьной программе в рамках предмета «История Беларуси» значительное внимание уделяется Великой отечественной войне, в рамках специальной программы «ШАГ» (Школа активного гражданина)¹⁹ с 2021/2022 учебного года для учеников 9 класса организовано изучение истории Великой Отечественной войны с использованием разработанного учебно-методического комплекса (пособие «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)»,²⁰ хрестоматии, атласа).

С началом российского вторжения в Украину и началом войны в феврале 2022 г. движение в сторону военно-патриотического воспитания в белорусских школах усилилось еще больше. 4 мая 2022 г. А. Лукашенко подписал указ о развитии военно-патриотических клубов.²¹

15 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским; Информационное агентство БЕЛТА, «Сегодня особенно важно сформировать у молодежи правильные представления о военной службе - Карпенко»: <https://www.belta.by/society/view/segodnja-osobenno-vazhno-sformirovat-u-molodezhi-pravilnye-predstavleniya-o-voennoj-sluzhbe-karpenko-452391-2021/>, Информационное агентство БЕЛТА, «Кочанова: военно-патриотические лагеря важны и значимы для нашей страны»: <https://www.belta.by/society/view/kochanova-voenno-patrioticheskie-lagerja-vazhny-i-znachimy-dlja-nashej-strany-449770-2021/>

16 Важно подчеркнуть, что именно ОМОН ответственен за применение чрезмерной силы и пыток в отношении мирно протестующих в 2020 году. Подробнее см. Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период «Беларусь после выборов»: <https://belhelcom.org/sites/default/files/katavanni-daklad-2020.pdf>

17 Информационный портал города Гродно Newgrodn.by, «С 1 сентября в школах вводится должность руководителя военно-патриотического воспитания»: <https://newgrodn.by/society/voenruk/>

18 Национальный образовательный портал, Профильные классы военно-патриотической направленности: <https://adu.by/ru/uchitelyu/profilnye-klassy-voenno-patrioticheskoy-napravlenosti.html>

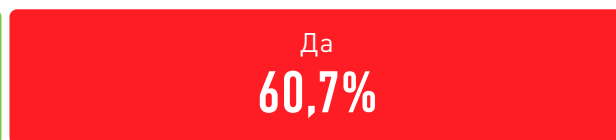
19 Позиционируется как образование в области гражданственности, а на самом деле является дополнительным инструментом пропаганды государственной идеологии.

20 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : пособие для учреждений общ. сред. образования с бел. и рус. языками обучения / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А.А. Ковалени. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020: <https://adu.by/images/2020/11/VOV-sovet-naroda-Kovalenya.pdf>

21 Указ Президента Республики Беларусь №160 «О развитии военно-патриотических клубов», 4 мая 2022 г.: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/160uk.pdf>

Наше исследование показало, что для учащихся школ активно начали проводить мероприятия, связанные с военной тематикой. Это отмечают и **родители с детьми**, и **учителя**.

Проводились ли в текущем учебном заведении (где учится ребенок/работает учитель) встречи, связанные с военно-патриотическим воспитанием?

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Ответы учителей, 76 ответов

Обращает на себя внимание тот факт, что учителя отмечают значительно большую их распространенность. Респонденты из числа родителей и детей отмечали, что помимо классных и информационных часов по тематике Великой отечественной войны, были экскурсии в воинские части, встречи с участниками войны в Афганистане, просмотр фильмов о войне, строевая подготовка, «уроки мужества» с военнослужащими, где детей фотографировали с автоматами в руках рядом с государственным флагом, урок патриотизма в тире, на котором учили стрелять и рассказывали как защищать родину от фашистов, и т.д. Описан случай, когда **социальный педагог, проводящий патриотические занятия, возмущался, что «никто не хочет умирать за родину», называл детей «никакими гражданами» и «дебилами**». Детей младшего школьного возраста пугают тем, что «фашисты проснулись и могут тоже прийти в нашу страну».

В преддверии Дня победы (9 мая) количество идеологических мероприятий военной направленности возрастает, а участие в них детей традиционно является их неотъемлемым элементом. В рамках таких мероприятий детей наряжают в советскую военную форму, заставляют держать в руках макеты оружия и читать стихи о том, что нужно «бить фашистов», вручают «повестки на фронт».²² Дошкольники также принимают участие в спектаклях, где, одевая соответствующие наряды, играют роли раненых солдат или узников концлагерей.²³ На парад и иные мероприятия, посвященные 9 мая, школьников заставляют идти, имея при себе государственную символику, посредством угроз плохими оценками или обещанием хороших, оскорблений и манипулированием понятием «патриотизм».²⁴

22 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

23 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

24 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

Особое внимание было уделено непосредственно **войне в Украине**.

Освещалась ли ситуация с войной в Украине в рамках учебного процесса?
(например, на днях информирования, классных часах и т.д.)

Да
37,7%

Нет
62,3%

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Поступали ли в текущем учебном году Вам или Вашим коллегам распоряжения от администрации освещать ситуацию с войной в Украине в рамках учебного процесса?
(например, на днях информирования, классных часах и т.д.)

Да
25%

Нет
75%

Ответы учителей, 76 ответов

Исходя из официальных материалов для проведения единого информационного часа, посвященного событиям в Украине, которые были опубликованы на сайте Национального образовательного портала, школьников убеждают в мирном характере действий Беларуси, а также называют нападение России на Украину «специальной военной операцией».²⁵ **Фактически, называя войну «специальной военной операцией», учителя формируют у школьников представление, что ситуация, когда одно государство нападает на другое независимое государство с использованием вооруженной силы, допустима.** Чтобы понять, откуда черпать правильную информацию, школьникам рекомендуют обратиться к утверждениям провластного историка и политолога В. Гигина, который предлагает доверять государственной газете «СБ. Беларусь сегодня», как источнику с выверенной и точной информацией, и не доверять западным источникам, поскольку западные страны проводят «кампанию по дезинформации» и «информационно-психологическую операцию».²⁶

Из развернутых ответов **родителей и детей** на вопрос «Если ДА, опишите в каком ключе» [освещалась война в Украине]:

- рассказывали про “нацизм” в уkraine. И то, что россия несёт “добро”;
- В Україні нацисты, што забіваюць мірных дзяцей, Расія іх вызваляе з дапамогай Беларусі;
- Уроки информирования и классный час я не посещаю из принципа, однако учитель географии настоятельно рекомендует всем слушать Соловьева и на вопрос “Чей Крым?” отвечает “Конечно, российский, уже 8 лет как”. А Украину по её мнению уже почти освободили;

²⁵ Национальный образовательный портал, Единый информационный час для учащихся I–XI классов учреждений общего среднего образования: <https://www.adu.by/ru/homepage/novosti/aktualnaya-informatsiya/5485-edinyj-informatsionnyj-chas-dlya-uchashchikhsya-i-xi-klassov-uchrezhdenij-obshchego-srednego-obrazovaniya.html>

²⁶ Там же.

- Это не война — это спецоперация. И ракеты от нас не летели;
- 9–11 классы собрали в актовом зале и директор рассказывал о преобладании “нацистских настроений” в Украине, о том, что Россия нам помогает, и мы должны быть им благодарны, и в таком духе;
- О том, что Хатынь сожгли украинцы;
- Говорилось, что в Украине живут бедные, глупые люди и их срочно надо спасать;
- Например, 26 апреля речь шла о Чернобыльской трагедии, и упор делался на то что украинцы специально открывали какие-то задвижки на ЧАЭС когда ветер дул в сторону Беларуси. Намекая таким образом, что именно украинцы виноваты в загрязнении Беларуси. Ещё в разговорах о Хатыни упор делается что именно украинские полиция принимали участие в сходе. Кроме того, была политинформация о действиях «бравых русских военных» сражающихся сейчас с «нацистами» в Украине.

Особенно показательный ответ, который отражает всю суть отношения государства к социальным и экономическим правам, в том числе, и к праву на образование:

- В ключе “вы учитесь в государственном учреждении, поэтому должны поддерживать политику государства”.

Однако были и такие ответы:

- Учитель, ответственный за информационный час, честно сказал, что он обязан преподнести информацию так, как спустили сверху. Но он не согласен, потому что это неправда. И он вместе с детьми рассуждали с точки зрения здравого смысла. Зато учитель русского языка вне программы весь урок ругала украинцев, восхваляя россиян;
- Рассказывала учительница, что она переживает за своих родственников в Украине. Ничего такого из пропаганды не говорила;
- Скорее осуждение войны;
- Объяснение почему это неправильно и почему РБ — страна со-агрессор;
- Просто разговор на классном часу о ситуации, без давления за свою позицию;
- Большая часть учителей была против войны, только единичный случай был что за;
- Мы можа́м пра гэ́та размаўляць толькі з тымі настаўнікамі, якія супраць рэжыму. І гэ́та заўсёды на перапынках.

Из развернутых ответов **учителей** на такой же вопрос:

- Информационные и классные часы на тему Хатыни и причастности к этому именно украинского народа (якобы только сейчас вскрылись данные факты). Также тема геноцида белорусского народа во время ВОВ;
- Что Украина сама виновата;
- было расправджэнне зверху (аблвыканкам) з падрабязнай інфармацыяй “з гісторыі праблемы”;
- Инструкции по освящению событий в Хатыни, где карателями якобы были украинские полиция.

1.3. Участие представителей правоохранительных органов и силовых структур, исполнительных органов власти, а также представителей православной церкви в воспитательных мероприятиях. Специально организованные встречи с представителями правоохранительных органов.

Так как школа рассматривается государством как один из инструментов влияния на человека в политических целях,²⁷ часть воспитательного процесса берут на себя и представители органов власти. Встречи с ними могут быть частью школьного мероприятия, либо специально организованным мероприятием.

Например, при развернутых ответах на вопрос, кто и в каком ключе проводил описанные выше школьные военно-патриотические мероприятия, **респонденты (и родители и дети, и учителя)** называли силовиков и военных, пограничников, сотрудников МЧС, депутатов местных советов, сотрудников ОМОН.

Также среди ответов:

- приходил прокурор и проводил урок;
- дедушка одноклассницы из милиции;
- Приезжали представители администрации заводского района, говорили, что будет за то, что мы выйдем на митинг, упомянули про смертную казнь;
- Прьяжджалі Карпенкоў²⁸ і Піневіч²⁹. Таўклі ваду ў ступе пра тое, што вакол адні ворагі, і што кожны хлопец павінны адслужыць у войску.

Представители православной церкви регулярно проводят беседы с ключевым посылом — «власть от бога и протесты против власти — грех». Одним из респондентов из числа родителей и детей был описан случай, когда приглашенная в школу инспектор утверждала, что учителя «имеют право применять насилие к детям и им за это ничего не будет, если не останется следов».

Особо следует упомянуть **специально организованные встречи с представителями правоохранительных органов.**

Проводились ли в учебном заведении в текущем учебном году встречи с представителями правоохранительных органов?

Ответы родителей и детей, 494 ответа

²⁷ Так же, как и трудовые коллективы государственных учреждений, и, в данном случае для учителей это именно так.

²⁸ Н.Н. Карпенков — бывший начальник главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК), сейчас — заместитель министра внутренних дел Беларуси. В 2020 году, руководя ГУБОПиКом, Карпенков отдавал приказы по преследованию и избиению мирных демонстрантов. Во время одного из протестов Карпенков разбил витрину заведения, где прятались протестующие. Он также известен в связи с оказавшейся в публичном доступе аудиозаписью, где он обсуждает строительство лагеря для задержанных и рекомендует силовикам стрелять протестующим в лицо и гениталии.

²⁹ Д.Л. Пиневиц — министр здравоохранения Беларуси.

Проводились ли в учебном заведении в текущем учебном году встречи с представителями правоохранительных органов?

Нет
19,7%

Да
80,3%

Ответы учителей, 76 ответов

Тематика встреч с представителями правоохранительных органов называется разная: профилактика наркомании и алкоголизма, агитация за поступление в военные вузы, вопросы безопасности при общении с незнакомыми, безопасность дорожного движения, борьба с мошенниками и даже раскопки еврейского гетто.

Однако часто центральная тема — пропаганда правильности курса действующей власти, формирование негативного отношения к мирным протестам 2020 г. и страха их повторения. Детям рассказывают о том, что бело-красно-белый флаг, являющийся частью белорусской истории и национальным символом, а также символом протестов 2020 года, — это флаг нацистов, фашистов и экстремистов, и те, кто каким-либо образом с ним связан, также являются нацистами. Особое внимание на такие мероприятиях уделяется протестным мирным акциям: детей убеждают в том, что на митинги ходят проплаченные западными спецслужбами люди, люди с наркотической или алкогольной зависимостями и футбольные фанаты, запугивают, упоминая смертную казнь, утверждают, что дети не могут высказывать своё мнение, пока они несовершеннолетние.

Респонденты отмечают, что на таких мероприятиях формируется отношение к западным соседям Беларуси, как к врагам, а также исключительно положительное восприятие России, как государства, которое необходимо поддерживать в денацификации.

Имеют место встречи, на которых представители силовых структур учат школьников обращаться с милицеей дубинкой и щитом, надевать форму и кричать в мегафон.³⁰

³⁰ Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

2. Участие детей в «субботниках»: «...такая традиция...»

В Беларуси существует установленный перечень работ, к которым нельзя привлекать лиц до 18 лет,³¹ а также установленный перечень легких работ, к которым можно привлекать детей от 14 (с письменного согласия одного из родителей) до 16 лет (может заключать трудовой договор самостоятельно).³² Определенные работы по уборке урожая, работы по уборке листьев, благоустройству клумб и т.д. — относятся к перечню разрешенных, вместе с тем, существует практика незаконного привлечения детей к такому труду (без согласия родителей, во время учебного времени, детей младше 14 лет). В принципе такую практику можно назвать укоренившейся.³³ Это случаи когда должен заключаться трудовой договор, то есть когда задача — именно выполнение конкретных работ.

При этом трудовое воспитание является частью воспитательного процесса. Это значит, что к определенным работам в рамках образовательного и воспитательного процесса детей привлекать можно и без трудового договора и согласия родителей. С одной стороны, это нормально, так как мероприятия по благоустройству пространства, окружающего ребенка, в которых участвует сам ребенок, действительно важная часть воспитания и приучения ребенка к труду и ответственности за пространство вокруг него. Но такое привлечение все равно должно соответствовать установленным законам нормативам.

Ограничения и рамки установлены санитарными нормами и гигиеническими нормативами для учреждений образования.³⁴ В этих нормах есть отсылка к перечню запрещенных работ Министерства труда. При этом, там устанавливаются дополнительные запреты на время выполнения таких работ, определенные виды работ в помещении школы и школьной территории (например, нельзя привлекать детей к мойке окон, любым манипуляциям в столовой, кроме самообслуживания за своим столом, уборке мест общего пользования и т.д.). Запрещается привлекать детей к работам в выходные и праздничные дни. Таким образом, **законность привлечения детей к школьным «субботникам» будет зависеть от того, к каким именно работам, детей какого возраста, когда, с какой целью и какими методами привлекают.**

Проблема в том, что белорусская система школьного образования часто не в состоянии обеспечить ни законность, ни истинные смыслы такой формы воспитания как трудовое, которая сама по себе адекватна. **Воспитание детей трудом не может быть насильственным, с угрозами и запугиванием. Оно больше о смыслах и о педагогическом мастерстве, а не о нормативах и регулировании.** Поэтому, во-первых, принудительный характер такого привлечения к труду сам по себе нарушает права ребенка, во-вторых, не способствует воспитанию ответственности и приучению ребенка к труду, но, наоборот — воспитывает беспрекословное подчинение старшим, привычку не задавать лишних вопросов и не требовать законных оснований и объяснений.

31 Постановление Министерства труда и соц. защиты № 67 2013 г. “Об установлении списка работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет”: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21327770&p1=1>

32 Постановление Министерства труда и соц. защиты № 144 2010 г. “Об установлении перечня легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет”: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-274/2010-274\(041-064\).pdf&oldDocPage=16](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-274/2010-274(041-064).pdf&oldDocPage=16)

33 См. подробнее: Беларусь: права человека и бизнес (руководство для бизнеса, государства и гражданского общества), 2020 г.: <https://biz.belhelcom.org/>, стр. 90–94

34 Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 525 2019 г. об утверждении специфических санитарно-эпидемиологических требований (в ред. постановления Совмина от N 29, 2022 г.): <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/sanitarnye-normy-pravila-i-gigienicheskie-normativy/>

Привлекался ли ребенок администрацией учебного заведения в текущем учебном году к работам по благоустройству общественных парков, скверов, территории вокруг учебных заведений, к «субботникам» и т.д.?

Нет
53,6%

Да
46,4%

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Были ли распоряжения администрации учебного заведения в текущем учебном году по привлечению детей к работам по благоустройству общественных парков, скверов, территории вокруг учебных заведений, «субботникам» и т.д.?

Нет
23,7%

Да
76,3%

Ответы учителей, 76 ответов

Находясь в рамках учебного процесса, дети находятся в зависимости от учебного заведения и его администрации. Как и в случае с участием в мероприятиях, описанных выше в пп. 1.1. и 1.2, законных оснований и формальных прямых приказов об обязательности участия в субботниках часто нет, однако реальная свобода выбора также практически отсутствует.

Большинство респондентов из числа **родителей и детей**, отвечая на вопрос «Можно ли было отказаться от участия в этих работах?» отвечают положительно — **73,7%**, ответ «нет», соответственно, выбрали **26,3%**. Респонденты-**учителя** отвечают примерно также: «да» — **72,4%**, «нет» — **27,6%**.

При этом из развернутых пояснений родителей и детей, как и в случае с патриотическими мероприятиями, очевидно, что отказаться очень сложно — учителя угрожают ребенку или его родителям, манипулируют, давят на жалость, публично отчитывают, называя это долгом или обязанностью учащегося, и ставят плохие оценки. В одном случае респондент указал на угрозу не перевести ребенка в следующий класс в случае отказа посещать трудовой лагерь.

Особенно интересные нарративы можно увидеть в развернутых **ответах учителей**:

- **Обязательно** для всех и это не обсуждается. **Традиция** такая;
- Дзяцей проста абавязалі: гэта ваш абавязак, **традыцыя**, мы таксама гэтак рабілі, будзе сорам, паведамім бацькам, хто вас падвучвае? вы былі харошыя дзеці (паслухмяныя), а што з вамі цяпер?;
- Если дети отказываются, наказывают классных. Как правило, дети не хотят навредить классным, поэтому идут;
- Все уже к этому **привыкли**;
- По сути это приказ или, как говорится, добровольно-принудительно. Не спрашивают ни учителей, ни детей. Обязан и все тут.

Примечательно, как слова «традиция», «обязанность» и «привыкли» становятся в нарративе учителей в один ряд. При этом, непонятно, какова цель такого принуждения: чтобы была сделана определенная работа? или же так понимается процесс воспитания? В первом случае — речь будет идти о незаконном использовании детского труда, во втором — о неадекватной форме воспитания.

Государство, в свою очередь, прикрывает незаконное использование детского труда и неадекватные формы трудового воспитания воспитанием уважения к труду. В этой связи можно отметить, например, последнее распоряжение А. Лукашенко о необходимости привлечения школьников к благоустройству парков. Он заявил, что «дети должны постигать азы труда в парке напротив: убрать вовремя, привести в порядок, покрасить скамейки». Он подчеркнул, что такой труд нельзя считать дополнительной нагрузкой, и он является всего лишь «разминкой».³⁵

3. Нарушение права ребенка на свободное выражение мнения, свободы мысли и совести: «мне говорили о том, что своего мнения у меня не должно быть СОВСЕМ»

Направленность на формирование «единственно правильного мнения» в белорусской школьной системе была всегда, однако, после событий 2020 г. ситуация значительно усугубилась.

Из развернутых ответов **родителей и учеников** следует, что учителя, администрации школ, а также приглашенные сотрудники государственных структур убеждают детей в том, что **несовершеннолетним нельзя иметь свое мнение, в особенности по поводу политики**. За мнение о президенте, государстве и политике в целом, противоречащее государственной идеологии, и за их публичное выражение детей оскорбляют, угрожают применением уголовной ответственности к детям или их родителям, постановкой на учет, отправкой в детский дом, исключением из школы, увольнением родителей, предвзято относятся в рамках учебного процесса. Описаны случаи, когда на встречах с представителями силовых структур несогласных и высказывающих свою позицию учеников, сразу выводили из зала и затем проводили беседу с участием силовиков. Некоторые родители и дети пишут о том, что в школе просматривают телефоны детей с целью контроля их позиции и мнений. Некоторые учителя также пишут о том, что им дают указания мониторить социальные сети детей.

Из развернутых ответов **родителей и детей**:

- Неоднократно приходили люди, связанные с БРСМ (как они представлялись), доказывали что нельзя иметь своё мнение по поводу политики в нашем возрасте. Темы встреч были на подобии “Подумай о будущем”, “За процветающую Беларусь”. Это всё происходило в г. Барановичи;
- Приходили представители милиции. Детям говорили, что нельзя выходить на митинги, высказывать своё мнение. Что те, кто ходит, проплачены западными спецслужбами, и там одни наркоманы, пьяницы и футбольные фанаты. Также убеждали, что дети не могут высказывать своё мнение, пока они несовершеннолетние;

³⁵ Информационное агентство БЕЛТА, “Лукашенко: каждое пятое обращение в Администрацию Президента касается работы коммунальщиков”: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kazhdoe-pjatoe-obraschenie-v-administratsiju-prezidenta-kasaetsja-raboty-kommunalschikov-494309-2022/>

- Живем как на зоне, дети всего и всех бояться. Бояться не то что высказать свое мнение, а даже иметь его.

Из развернутых ответов **учителей**:

- Учащиеся отказались принимать участие в мероприятиях гражданско-патриотической направленности, а также за высказывания которые шли в разрез с мнением администрации получили угрозы, вплоть до не перевода в следующий класс, не сдачи экзаменов: “костями лягу, что б вы не пошли в 10-й класс” — высказалась директор. Были привлечены сотрудники РОВД “для профилактических бесед”;
- В выпускных альбомах учащимся было предложено написать пару строк о себе. Они совместно написали слова поддержки Украине и бойцам-беларусам на территории Украины. После чего excel таблица была лишена открытого статуса. А подписи изменены.

Примечательно, что такая позиция характерна не только в отношении протестной тематики или тематики войны в Украине. Система в принципе настроена на то, что, что ребенок должен впитывать и соглашаться со всем, что говорят учителя, не обсуждать и не размышлять над этим. Это часть формирования лояльного государству человека, которому «государство даёт все» и поэтому может с него требовать всего, что ему (государству) нужно.

- В классе в отсутствии учеников мужского пола учитель географии отчитывал одноклассниц за то, что во время разговора об отрицательном приросте населения в Беларуси на его фразу о том, что “население уменьшается из-за нерожающих эгоисток как вы”, те ответили, что женщины не обязаны рожать. Девушек класса называли эгоистками и истеричками, а также предательницами родины. Высказывания о том, что до восемнадцати лет никто не имеет право на личное мнение. Крики директора (она же учитель истории) о том, что мы не можем иметь мнение отличающееся от ее понимания исторического события.

Реагирование на открытое выражение учениками своей гражданской позиции, в том числе по войне в Украине, очевидно, во многом зависит от администрации школ и самих учителей.

Существуют ли в Вашем учебном заведении установки на воспитательную работу с учениками, открыто выражающими свою гражданскую позицию, которая идет вразрез с государственной идеологией?

Нет
50%

Да
50%

Ответы учителей, 76 ответов

Сталкивались ли ученики вашей школы в текущем учебном году с давлением и травлей со стороны администрации учебного заведения в связи с высказыванием своего мнения? (например, касательно ситуации в Беларуси, войны в Украине)

Нет
80,3%

Да
19,7%

Ответы учителей, 76 ответов

Интересно, что на вопрос об установках ответы разделились 50 на 50, а на вопрос о том, сталкивались ли ученики в текущем году с давлением за выражение своей гражданской позиции большинство учителей отвечает отрицательно. Один из выводов, которые можно сделать — имеющиеся установки не всегда выполняются.

Среди респондентов **родителей и учеников** о таком давлении говорят **31%**.

Сталкивался ли ребенок в текущем учебном году с давлением и травлей со стороны администрации учебного заведения в связи с высказыванием своего мнения? (например, касательно ситуации в Беларуси, войны в Украине)

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Вместе с тем, для понимания адекватности этих цифр показательны и такие развернутые ответы **родителей и детей**:

- Ответ отрицательный, потому, что даже не пытался высказывать, прекрасно понимая последствия;
- Не сталкивалась, потому что она держит при себе свое мнение. Но уверена, что столкнулась бы, если бы пришла, например, в цветах украинского флага на занятия и ее бы увидела директор. Учителя наоборот полностью лояльны;
- Это мнение просто не говорится, так как чревато;
- Столкнулся, если бы высказывал;
- С травлей не сталкивался. В школе просто просят не выражать мнение, отличное от «государственного»;
- В гимназию ходят попы, ведут урок, свое мнение не высказывает ребенок, чтоб не было конфликтов.

Похожую логику озвучивают и **учителя**:

- Дзеці ўжо ведаюць, каму можна казаць, а каму не;
- В моей школе учащиеся вообще не высказывают своего мнения. Боятся. Слишком авторитарный директор.

Много случаев прямых оскорблений за выражение своего мнения или за свои убеждения:

- Я высказала своё мнение против насилия со стороны правоохранительных органов и за свободу слова... на что мне учительница сказала, что я мерзавка, чтобы я закрыла свой рот и никогда его больше не открывала;
- После того, как возразила учителю, что ситуация в Украине не такая, как объясняют, учитель сказала заткнуться, а после сказала на собрании, что “дети же слушают”. Примеров много;

- ...Учитель на уроке оскорблял и унижал детей, которые пытались высказаться по поводу политической ситуации в стране. Говорил, что все, кто не поддерживают президента, просто дураки. Что беларусы это на самом деле русские, потому что Россия великая страна;
- когда ребёнок во время урока рисования на тему война нарисовал флаг Украины, то учитель рисования назвал его бестолковым, а украинцев нацистами.

Помимо угроз и оскорблений учителя манипулируют ценностями и, таким образом, смыслы и ценности, которым они должны учить, искажаются и превращаются в инструменты для манипуляций:

- Перед 9 мая был классный час на тему проведения парада, как он важен ветеранам. Когда дети начали говорить, что ветеранам важнее денежная гос. поддержка вместо расходов на парад, на детей классная накричала, что она в них разочарована, что они не патриоты, и что **для них материальное важнее духовного**.

Нарушение свободы слова и свободы убеждений и совести выражается и в запрете пользоваться определенными символами (в том числе и национальной символикой) и чрезмерного навязывания положительного отношения к официальной государственной символике:

- Обвинили в неуважении к государству, когда ребёнок уронил подаренную в школе книгу о Республике Беларусь;
- Нельзя говорить про войну вообще. Нельзя рисовать исторические национальные символы Беларуси с 2020 года. Запрещено одеваться в сочетание белого с красным. А теперь уже это все касается желтого и голубого (флаг Украины). Проверяют телефоны и социальные сети детей если они есть;
- Запрещено размещать где либо фото с пальцами буквой V, желто голубое нельзя одеть;
- В школу приезжают депутаты, которые рассказывают, что украинцы — «нацисты». Запрещают танцевать вальс под украинские песни. Выразить своё мнение абсолютно невозможно: страшно. Пропганда государственной символики налицо: красно-зелёные шарик и гиперопека над флагами. Грозят КГБ за случайную порчу гос. символов.
- Ребенок посещает курсы польского языка в школе Матеж. Классный руководитель, когда узнала об этом, попросила никому не говорить, держать язык за зубами.

Одной из самых извращенных форм подавления свободы слова и свободы убеждения ребенка являются угрозы родителям из-за позиции ребенка и/или угрозы детям из-за позиции родителей. **Родители и дети** отмечают, что в школе проводились беседы с ребенком: из-за участия ребенка в массовых мероприятиях (9,7%), из-за участия родителей в массовых мероприятиях (4,3%), из-за публичного выражения ребенком позиции в соц. сетях (7,5% случаев); из-за общественной деятельности родителей (2%). 65,8% из опрошенных **учителей** утверждают, что администрация требовала проводить с учениками беседы, не связанные с учебным процессом (в том числе и из-за участия родителей в массовых мероприятиях — 9,2%).

- Ребенка не допустили к участию во всех конкурсах и олимпиадах по ... (название предмета — ред.), а так как раньше он участвовал и является фанатом ... (название предмета — ред.), то для него это было очень обидно. За участие мамы в протестных митингах и сборе подписей за отзыв депутата и правдивости выборов со стороны учителей началась травля ребенка и постановка семьи в СОП;
- Участие меня и дочери в митингах. В Соп не поставили, хотя соц расследование проводили, комиссии по делам несовершеннолетних;

- В связи с моим участием в митингах, сборах подписей за отзыв депутатов и восстановление справедливости голосование, попыткой призвать к честности директора школы (она же член избирательной комиссии). В итоге перевод ребенка в частную школу и впоследствии отъезд за границу;
- Угрожали изъять из семьи из-за участия матери в протестах;
- угрозы лишить родительских прав за неуютную позицию, участие в пикетах;
- Была наблюдателем за выборами. Участок находился в школе ребенка. Был конфликт с директором. Выгоняла из школы, угрожала;
- после участия в митинге против действующей власти, ко мне пришли из инспекции по делам несовершеннолетних с проверкой. так как привязаться было не к чему, то ушли, потрепав нервы и унизив перед соседями;
- Меня задерживали по статье 23.34 в августе 2020 за участие в митинге. Правоохранительные органы угрожали мне что если ещё раз буду замечена в протестных акциях, то поставят в СОП. **У ребенка огромный страх, что маму опять задержат.** Ни о какой свободе выражения мнений, естественно, и речи быть не может;
- В школе даже невозможно сказать что-то на эту тему. **Дети боятся, что родителей накажут.**

Респонденты также отмечают что нередки случаи, когда учителя и администрация школы понимают неправомерность официальных идеологических установок и пытаются их «сгладить», просят детей и их родителей воздержаться от публичного высказывания иных мнений, поскольку этого контролируется «сверху». Такая система формирует у ребенка к своего рода «социальную шизофрению» — привычку к «двойному миру», когда на самом деле все знают и понимают как правильно, но делают по-другому. Такой навык действительно необходим для жизни в авторитарной системе и воспроизводит советский опыт, но совершенно противоречит ценностям права на образование. Пагубность влияния такой среды на воспитание и становление личности сложно переоценить.

- учителя и администрация все прекрасно понимают (в подавляющем большинстве своём) но не хотят чтобы об этом высказывались на публике. подавляется все высказывание мнения в «протестной области» если тебя встретили где-то на коридоре или классе или нормальное отношение и выслушивание если диалог приватный;
- Ребенка просили не высказывать свое мнение именно для того, чтобы избежать давления;

Многим родителям приходится постоянно находиться в состоянии противостояния со школой, чтобы препятствовать ломке личности своего ребенка:

- Есть ещё в нашей школе такой проект называется ШАГ (школа активного гражданина). Периодически детей разных классов загоняют в актовый зал, приглашают военных, сотрудников милиции и промывают мозги. Дети только слушают. В конце обязательно гимн РБ и всем надо встать. Моя дочь не встала, сказав, что это не ее гимн, на что выслушала от соц. педагога очень длинную негативную речь. Дословно дочь передать не смогла её слова, так как сказала, что закрылась и просто не слушала ее слова, **как я учила.**

4. Ознакомление детей с системой уголовного правосудия через школьные экскурсии в исправительные учреждения: «Ребенок ничего не запоминал, ждал когда все закончится, т.к. сильно замерз»

В последнее время неотъемлемой частью идеологического воспитания школьников стали мероприятия по ознакомлению учащихся со спецификой функционирования системы уголовного правосудия. Школьникам проводят «экскурсии» в отделения внутренних дел, исправительные учреждения³⁶, где они посещают так называемые «обезьянники», т.е. камеры для задержанных, сидят в «смирительном кресле»³⁷, а также приводят на суды над их сверстниками³⁸.

В отличие от форм, описанных в пп. 1 и 2 — такая форма воспитания не является системной: из 494 респондентов из числа **родителей и детей** только **2 (0,4%)** ответили утвердительно на вопрос о таких экскурсиях. Из 76 респондентов-**учителей** — **5 (6,6%)** ответили утвердительно на вопрос о том, организовывались ли в их школе такие экскурсии. Очевидно, это не распространенная практика, а инициатива отдельных учреждений образования и местных правоохранительных органов. Вместе с тем, учитывая весь контекст описанных выше форм и методов воспитания, установок системы образования, действий администрации школ и представителей органов власти, такие экскурсии — также одна из форм запугивания «авансом» для того, чтобы подавить любые желания детей идти против системы.

5. Поведение и компетенция учителей как один из индикаторов (не) надлежащей реализации права на образование: «Крик — практически естественное состояние учителя»

Важно понимать, что в случае с отношениями в сфере прав человека применительно к образованию, у учителей двойственная роль: во взаимоотношениях с учениками — они носители обязанностей, так как через них реализуется государственная политика в области образования. Поэтому и администрация школы, и учителя — те, кто должен действовать в рамках взятых государством на себя обязательств в сфере прав человека.

С другой стороны, во взаимоотношениях с администрацией школы как работодателем, Министерством образования, учителя — носители прав в контексте трудовых прав, а уже администрация школы и министерство — выступают от имени государства и должны обеспечить учителю адекватные условия для работы и профессионального развития.

При этом, от условий, которые создаются государством для работы и развития учителей, во многом зависит и реализация права детей на образование. В настоящем докладе мы концентрируемся на правах детей и поэтому рассматриваем учителей как реализаторов обязательств государства в сфере

36 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

37 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

38 Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

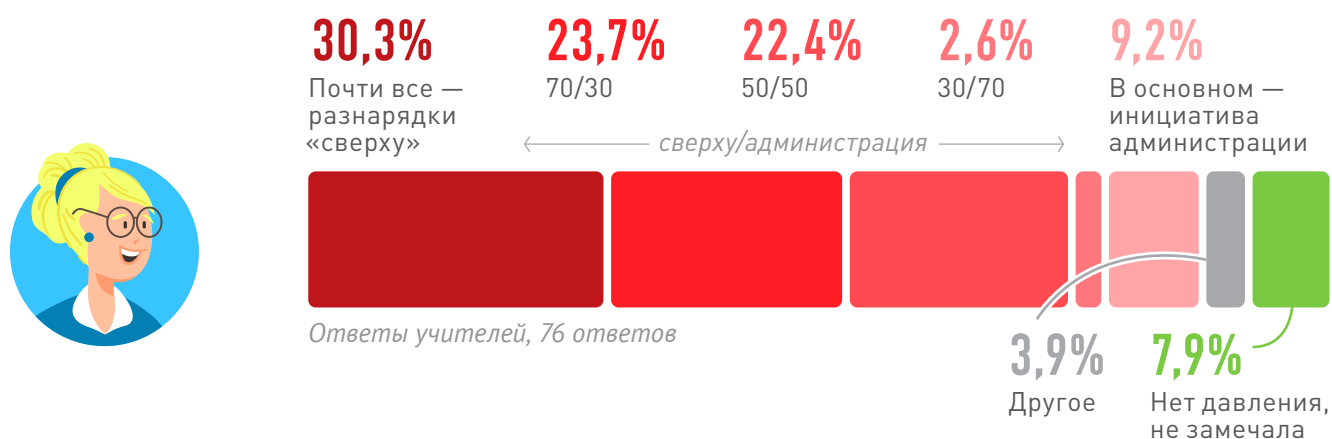
права на образование. Вместе с тем, важно и нужно отдельно говорить также и о соблюдении прав учителей и создания нормальных условий для их работы.

В исследовании были сформулированы две группы вопросов: вопросы, касающиеся желания и готовности учителей противостоять незаконным указаниям администрации (вопросы были заданы только учителям), и вопросы, касающиеся использования некоторых методов обучения и воспитания, направленных на развитие критического мышления и развитие личности, использования недопустимых форм и методов воспитания (вопросы были заданы и родителям с детьми, и учителям).

5.1 Желание и готовность учителей противостоять незаконным указаниям администрации

Из приведенного выше анализа очевидно, что, по мнению учителей, нарушения происходят как в рамках прямых и четких указаний «сверху», так и по собственной инициативе администрации школы и/или конкретного учителя.

Оцените, пожалуйста: насколько давление на учеников в связи с их гражданской позицией и/ или агитация за действующую власть (в разных формах) делается администрацией школы по собственной инициативе или является выполнением разнарядки «сверху»?

Было предложено 6 вариантов ответа: практически все такие действия — это выполнение разнарядок «сверху»; где-то 70% (разнарядки «сверху») на 30% (инициатива администрации); где-то 50% на 50%; где-то 70% (инициатива администрации) и 30% (разнарядки «сверху»); этих разнарядок совсем не много, все в основном делается по инициативе администрации; другое (можно было указать свой вариант).

Как видно, только треть учителей выбрали вариант «практически все такие действия — это выполнение разнарядок «сверху»». 7 из 76 опрошенных вообще считают, что на самом деле таких разнарядок совсем не много, а все в основном делается по инициативе администрации.

Как же поступают сами учителя, получив такого рода распоряжения от администрации?

Насколько лично Вы отступаете от указаний администрации в случае получения таких распоряжений?

43,4%

Стараюсь не выполнять такие поручения, хотя понимаю, что могу за это пострадать

47,4%

Стараюсь «фильтровать» и доносить до учеников в более-менее адекватной взвешенной форме

9,2%

Другое

Ответы учителей, 76 ответов

При ответе на данный вопрос основная масса респондентов разделилась примерно пополам между вариантами «*стараюсь не выполнять такие поручения, хотя понимаю, что могу за это пострадать*» (**43,4%**) и «*стараюсь «фильтровать» и доносить до учеников в более-менее адекватной взвешенной форме*» (**47,4%**). Тут конечно нужно принимать во внимание, что в опросе участвовали мотивированные и протестно настроенные учителя.

Также мы просили учителей оценить ситуацию в общем по школе.

Оцените, пожалуйста, каков процент учителей в Вашей школе, которые готовы отступить от распоряжений администрации, связанных с давлением на учеников за гражданскую позицию и/или принуждением их к участию в публичных мероприятиях, прямо или косвенно демонстрирующих поддержку политики, проводимой руководством страны?

26,3%

почти все готовы выполнять распоряжения

31,6%

20–30% готовы не выполнять

26,3%

50/50

6,6%

60–70% стараются не выполнять

7,9%

почти все стараются не выполнять

Ответы учителей, 76 ответов

В этом случае примерно равными являются три варианта: «*примерно 50 на 50*» (**26,7%**), «*почти все учителя нашей школы (за редким исключением) готовы беспрекословно выполнять эти распоряжения*» (**26,7%**) и «*лишь 20–30% учителей нашей школы готовы НЕ выполнять такие распоряжения*» (**32%**).

Также показательны в этом смысле результаты ответов на более конкретный вопрос.

Сталкивались ли ученики вашей школы в текущем учебном году с давлением и травлей со стороны администрации учебного заведения в связи с высказыванием своего мнения?

Если ДА то по чьей инициативе это происходило?

«Сверху»

12%

Затрудняюсь ответить

48%

Инициатива администрации

40%

Ответы учителей, 25 ответов

Таким образом, из приведенных результатов (и из анализа в пп. 1–3) очевидно, что значительная часть нарушений зависит от администрации школ и самих учителей. Это происходит в том числе потому, что в выстроенной системе чиновник на месте (включая и школьную администрацию) поставлен в такую ситуацию, когда он понимает, что от него ожидается демонстрация лояльности и готовности служить, чтобы быть на хорошем счету.

С одной стороны, из всего приведенного выше анализа видно, что, несмотря на почти два года жестких репрессий, в системе все еще остаются учителя, готовые не участвовать в непрофессиональных и незаконных действиях. С другой стороны, достаточно большое количество учителей – абсолютные «слуги» системы, готовые не просто выполнять указания сверху, но и «творчески» подходить к выполнению таких указаний. Ребенок, при этом, становится заложником личности учителя, директора и т.д. Такая зависимость от субъективного фактора, конечно, не может отвечать критерию адекватности и качества оказываемой образовательной услуги и стандарту права на образование. Поэтому необходимо создать такие условия, при которых на учителя бы не оказывалось давление и не предъявлялось требование политической лояльности. Также важно, чтобы сам учитель имел достаточную профессиональную подготовку и ценностные ориентиры для полноценного обеспечения уважения личности ученика и получения им образования в духе современных стандартов.

5.2 Использование альтернативных источников информации и прогрессивных методов обучения.

Достижению целей образования, сформулированным в ст. 29 Конвенции о правах ребенка, также должны служить и образовательные методики, направленные на развитие у ребенка критического и образного мышления, способности аргументированно отстаивать свою точку зрения, сравнивать и анализировать и т.д. Такие формы и методы декларируются как необходимые, однако общая негибкость системы, ее идеологизированность, отсутствие у школ автономии часто не позволяют привносить в образовательный процесс реальные смыслы образования, способствующего развитию личности.

Мы задали учителям, родителям и детям несколько одинаковых вопросов об использовании **альтернативных источников информации в обучении**.

На вопрос: *Допускаете ли Вы лично отклонение от базовых, «официальных» источников (учебников, материалов) и рекомендуете ли детям альтернативные (учебники, видео/аудиоматериалы и т.п.)?* утвердитель-

но ответили **88,2% учителей**, на такой же вопрос о своих коллегах (*допускают ли ваши коллеги-учителя...*) утвердительно ответили уже **72,4%**.

Родители и дети видят эту картину несколько по-иному. На такой же вопрос об учителях своего ребенка (*допускают ли учителя вашего ребенка...*) утвердительно ответили меньше половины респондентов — **47,4%** и отрицательно **52,6%**.

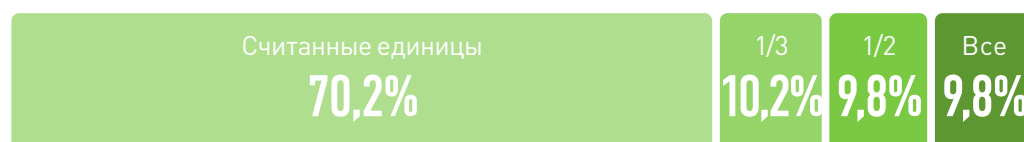
Однако ответы на вопрос об оценке *общего количества учителей, которые так делают*, ответы **родителей и детей** и **учителей** схожи: большинство выбирает ответ «считанные единицы».

Допускаете ли Вы лично/допускают ли учителя вашего ребенка отклонение от базовых, «официальных» источников (учебников, материалов) и рекомендуете ли детям альтернативные (учебники, видео/аудиоматериалы и т.п.)?

Если ДА, то сколько учителей так делает?

Ответы учителей, 64 ответа

Ответы родителей и детей, 245 ответов

Также мы спросили всех респондентов об **использовании прогрессивных методов обучения**.

На вопрос «Используете ли Вы лично прогрессивные методы обучения, направленные на развитие критического и образного мышления (*творческие домашние задания, игровые методы, задания, где нужно высказать и обосновать свою точку зрения и т.п.*) в противовес традиционному заучиванию материала и его ретрансляции?» **94,7% учителей** ответили «да». На такой же вопрос о своих коллегах (*используют ли ваши коллеги-учителя...*) — утвердительно ответили **88,2%** учителей.

Используют ли Ваши коллеги-учителя прогрессивные методы обучения, направленные на развитие критического и образного мышления (творческие домашние задания, игровые методы, задания, где нужно высказать и обосновать свою точку зрения и т.п.) в противовес традиционному заучиванию материала и его ретрансляции?

Если ДА, то сколько учителей так делает?

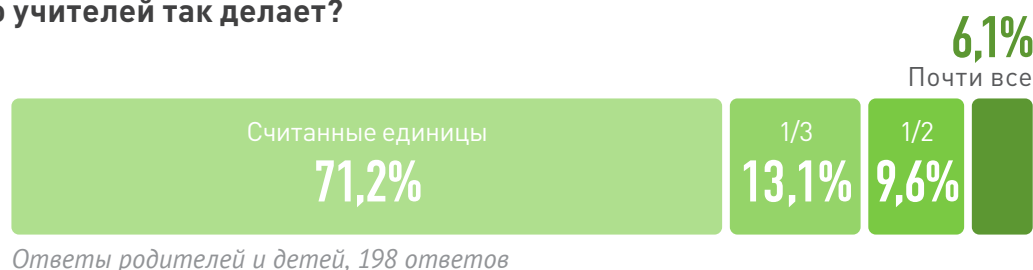

Ответы учителей, 76 ответов

На такой же вопрос об учителях своего ребенка (своих учителях) большинство **родителей и детей** ответили: «нет» — **61,2%**, «да» — **37,9%**. Но, как и в вопросе об альтернативных источниках, при оценке общего процента учителей — и те, и другие солидарны.

Используете ли учителя вашего ребенка прогрессивные методы обучения, направленные на развитие критического и образного мышления (творческие домашние задания, игровые методы, задания, где нужно высказать и обосновать свою точку зрения и т.п.) в противовес традиционному заучиванию материала и его ретрансляции?

Если ДА, то сколько учителей так делает?

Очевидно, на наш опрос откликнулись наиболее мотивированные и «продвинутые» учителя, общающиеся с такого же рода профессионалами, что сказалось на их ответах о своей работе и работе их коллег. В целом же оценки соответствия уровня преподавания современным требованиям и стандартам образовательных услуг у учителей, родителей и учеников совпадают и демонстрируют наличие серьезных проблем.

5.3 Психологическое насилие как метод воспитания и образования.

Большой проблемой белорусской школы является применение учителями оскорблений и психологического насилия в ходе образовательного процесса. Это подтверждается как **родителями**, так и **учителями**. Они практически полностью совпадают в своих оценках.

Используют ли учителя ребенка недопустимые, унижающие достоинство ребенка методы обучения и воспитания (крик, ор, уничижительные фразы типа «вы самый плохой класс», «вы неадекватные», унижающие достоинство обращения типа «тупой», «дурак», «дебил» и т.д.)?

Если ДА, то сколько учителей так делает?

Примечательно, что при ответе на вопрос *Используют ли... учителя* выдают больший процент. Ну а оценки общего количества в обеих группах практически идентичные.

Известны ли Вам случаи использования Вашими коллегами-учителями недопустимых, унижающих достоинство ребенка методов обучения и воспитания (крик, ор, уничижительные фразы типа «вы самый плохой класс», «вы неадекватные», унижающие достоинство обращения типа «тупой», «дурак», «дебил» и т.д.)?

Нет
15,8%

Да
84,2%

Ответы учителей, 76 ответов

Если ДА, то сколько учителей так делает?

Считанные единицы
40%

Почти треть
20%

Половина
30,8%

Все
9,2%

Ответы учителей, 65 ответов

В развернутых ответах **родители и дети** отмечают частые оскорбления и унижение достоинства ребенка:

- *Постоянно унижают детей (хотя и рейтинговая гимназия), таких учителей довольно много, в основном возрастные, но есть и те, что помоложе, не скупятся на слова (тупой, недалекий, придурок, идиот и др);*
- *Директор школы всегда хамит и оскорбляет ни только учащихся, но и сотрудников, и родителей;*
- *Что от вас можно ожидать. Иногда мат, иногда третирование словами уничижения;*
- *Используют и другие фразы больной, шизоид, умственно отсталый;*
- *Детей в классе обзывают дебилам, клоунами. Постоянные насмешки над любой неудачей. Крик – практически естественное состояние учителя;*
- *Настаўнік гісторыі, калі дзеці былі незадаволены тым, як падаецца інфармацыя прыніжаў дзяцей, абзываў тупымі, дэбіламі, свіннямі. Настаўніца матэматыкі кажа дзецям, што яны дрэнна здадуць экзамены, бо тупыя, раіць паступаць пасля 9 класа на швей, слесараў, бо на большае яны не здатныя;*
- *Учитель биологии называет «быдлотой»;*
- **неприлично писать.**

При этом интересный нарратив, который можно отметить в развернутых ответах — многие пишут о том, что учителя кричат, когда ребенок пытается отстоять свою точку зрения и/или когда они не могут влиять на что-то:

- *Унижающие методы воспитания и оскорбления используются в основном, когда ребёнок отстаивает свою точку зрения, отличную от мнения учителя, либо отстаёт от учебного процесса (медленно пишет, не понимает материал урока и т.п.);*
- *Когда ребёнок пытается отстоять своё мнение и объективно ребёнок прав, некоторые учителя начинают сразу поднимать голос, затыкать ребёнка со словами: да кто ты такой/ая, что смеешь на меня открывать рот...;*
- *За все, на что не могут повлиять;*

Это очень наглядно показывает иерархичность и авторитарность школьной системы, в которой ребенок не рассматривается как равный субъект (и вообще, как субъект прав), а как некий объект, про которого другие (старшие и опытные) знают лучше все, что ему нужно. В этой связи очень показательны фразы, которые приводили респонденты: «я тебя не уважаю и не обязана уважать», «ты никто и звать тебя никак». И уж тем более обучение в школе не рассматривается как реализация права ребенка на образование и оказание ребенку и его родителям услуги, которая должна быть качественной.

При этом, помимо очевидных и прямых оскорблений, учителя часто используют уничижительные фразы типа «вы самый плохой класс», «вы худший класс за все время моей работы» (примечательно, что учителя говорят это практически каждому классу каждый год своей работы); публично высмеивают и обсуждают ошибки, внешний вид и т.д. Такие формы многие учителя даже не считают унижающими достоинство. Вместе с тем, такие методы чрезвычайно негативно сказываются на психике и личностном развитии ребенка.

Учителя также отмечают наличие оскорблений, крик, неуважение личности ребенка со стороны своих коллег:

- *Если дети что-то не понимают — большинство учителей уверены, что это вина детей, поэтому учитель орет на них, может даже встряхнуть или вклеить затрепачину/пощечину. Детей унижают оскорбительными словами, типа “дебил”, “дурак”, “тормоз”, “ненормальный”;*
- *В первом классе уволили учителя по политическим мотивам. Учитель строил свою работу на принципах Гуманной педагогики. После ухода учителя, дети не могли принять принципы работы нового педагога, которая давила на детей, кричала и унижала их. На поведение детей пыталась повлиять администрация школы. Директор и завуч говорили детям-первоклассникам, которые проучились на тот момент 4 месяца, что класс — самый худший в школе.*

Учителя связывают это и с общим уровнем культуры коллектива, и с невоспитанностью, личными комплексами коллег, их профнепригодностью. Некоторые видят в этом системную проблему с восприятием власти:

- *Мая пазіцыя ў гэтым пытанні наступная, што ў нашым грамадстве мае рацыю толькі той, хто мае ўладу.*

Другие учителя видят причиной этого проблемы с воспитанием и психическим здоровьем детей:

- *Большое количество учеников которым требуется отдельный подход, я бы отметила что требуется помощь психиатра, т.к. дети с расстройством поведенческих реакций. До 2000 года существовали спец. школы, куда можно было перевести таких детей. Теперь даже за попытку изнасилования старшим ребенком более младшего ничего не будет;*

- *Есть дети, которые выведут из себя даже ангела. Необоснованно травлей детей никто не занимается;*
- *По-другому не справиться с классом, у многих детей проблемы с психикой;*
- *В основном это реакция учителя на поведение детей, то есть педагога дети доводят до такого нервного напряжения, причем часто целенаправленно. Ни разу не встречала учителя, который с порога начинает хамить, унижать детей, кричать и т.д. Обычно дети сходят с ума или начинают грубить учителю, а человек соответственно реагирует.*

Важно отметить, что проблема помощи учителю в работе с «трудными» классами не артикулируется системой образования. Вопросы необходимости оказания психологической помощи учителю, поиска и применения адекватных педагогических и организационных мер для содействия не находится в фокусе внимания администрации школ и руководства системы. Вместе с тем, учителя отмечают, что многим коллегам нужна помощь психолога и что они часто сталкиваются с выгоранием и потому срываются.

Какие права ребенка нарушают действия/бездействия, описанные в части I

Во-первых, все проанализированные в части I формы и методы образования нарушают **право на образование**: ст. 28 Конвенции правах ребенка (далее Конвенция 1989 г.), ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее — МПЭСКП), так как не соответствуют целям образования (п. 1 ст. 13 МПЭСКП и п. 1 ст. 29 Конвенции 1989 г.).

Комитет по правам ребенка особо отмечает,³⁹ что цели образования, изложенные в п. 1 ст. 29 Конвенции 1989 г. поддерживают и защищают **базовую ценность Конвенции: присущие каждому ребенку человеческое достоинство и его равные и неотъемлемые права**. Все эти цели, изложенные в пяти подпунктах статьи 29(1), напрямую связаны с уважением человеческого достоинства ребенка и осуществлением его прав, с учетом особых потребностей ребенка в плане развития и его различных изменяющихся способностей. Эти цели включают целостное развитие полного потенциала ребенка (29(1) а)), включая воспитание уважения к правам человека (29(1) b)), осознание чувства своей самобытности и принадлежности к единому целому (29(1) с)), а также подготовку ребенка к жизни в обществе и обеспечение его взаимодействия с другими (29(1) d)) и с окружающей природой (29(1) e)).

Толкуя статью 29 о целях образования, Комитет подчеркивает важное значение процесса, с помощью которого должно поощряться это право. Это касается не только содержания учебной программы, но и учебных процессов, педагогических методов и обстановки, в которой протекает процесс образования, будь то дома, в школе или в других условиях. **Дети не теряют своих прав человека, переступая порог школы**. Уважение ценностей, признаваемых в статье 29(1), ясно требует, чтобы школы учитывали интересы ребенка в самом полном значении этого понятия и чтобы любые аспекты их деятельности обеспечивали уважение достоинства ребенка.

³⁹ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 1: Цели образования (ст. 29 (1)), 2001, CRC/GC/2001/1: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fGC%2f2001%2f1&Lang=ru, пп. 1–3, 9

Комитет подчеркивает, что в статье 28 (право на образование) делается упор на обязанностях государств-участников, касающихся создания систем образования и обеспечения к ним доступа, а в статье 29(1) (цели образования) подчеркивается **индивидуальное и субъективное право на конкретное качество образования**, которое в том числе зависит от методов преподавания.

Комитет по социальным, экономическим и культурным правам, толкуя право на образование (ст. 13) выделяет 4 критерия,⁴⁰ которым должно соответствовать образование на любом уровне: наличие, доступность, приемлемость и адаптируемость. Критерий приемлемости касается как содержания программ, так и методов обучения, которые должны соответствовать цели образования, закрепленной в п. 1 ст. 13, а именно — полное развитие человеческой личности и воспитания ее достоинства, а также укрепление уважения к правам человека и основным свободам.

Таким образом, проанализированные в настоящем докладе формы и методы образования, сопровождающиеся разными формами принуждения, навязывания одной точки зрения, оскорблениями, запугиванием, поощрением культа силы и милитаризма, разжиганием розни в отношении определенных социальных групп (протестующих, выступающих против действующей власти) и национальных групп (навязывание мифа об «украинцах-фашистах»), системно используемые в белорусских школах — неприемлемы и неадекватны с точки зрения международного стандарта **права на образование в части несоответствия целям образования**. Они также нарушают и конституционные гарантии.

Особо следует выделить препятствование в рамках образовательного процесса пользованию и самовыражению с помощью национальных белорусских символов (бело-красно-белый флаг и герб «Пагоня»), уничижительные и оскорбительные высказывания об этих символах, навязывание про-российской парадигмы и ценностей. Все это также нарушает право ребенка на образование в части целей такого образования. А именно п. 1(с) ст. 29 Конвенции 1989 г., закрепляющий в качестве одной из целей образования: «... **воспитание уважения к культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения ...**».

Во-вторых, использование форм и методов образования, которые сопровождаются искажением информации о событиях в стране и мире, убеждении ребенка в допустимости исключительно государственных источников информации, насаждением одной точки зрения, давлением в связи с высказыванием ребенком иной позиции является нарушением **права ребенка на информацию** (ст. 17 Конвенции 1989 г.), **свободы выражения мнения** (ст. 13), **свободы мысли и совести** (ст. 14), **свободы от всех форм физического или психологического насилия**, оскорбления или злоупотребления (ст. 19), **права на личную жизнь** (ст. 16), **свободу от дискриминации** (ст. 2).

В-третьих, в добавок ко всему перечисленному в контексте «субботников» в определенных случаях можно говорить еще и о нарушении права ребенка на защиту от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования (ст. 32).

⁴⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 13: Право на образование (ст. 13), 1999, E/C.12/1999/10: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1999%2f10&Lang=ru, п.6

II. СВОБОДА ОТ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ, ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ: «ПОКАЯННЫЕ» ВИДЕО И ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ.

Описанные в этом разделе формы нарушения прав ребенка осуществляются уже вне образовательного процесса — в рамках взаимодействия ребенка с правоохранительными органами.

1. Участие подростков, выражающих протест против действующей власти, в «покаянных» видео

Практика записи «покаянных» видео с людьми, выступающими против власти, и их распространение через публичные провластные телеграм-каналы — устойчивая практика белорусских силовых структур после августа 2020. Она также коснулась и несовершеннолетних.⁴¹ Подростков заставляют участвовать в записи видео, на которых они признают, что совершали те или иные действия, и раскаиваются в их совершении. Эти видеоролики публикуются на официальных каналах правоохранительных органов и распространяются государственной пропагандой.

На видео видно, что подростки явно напуганы — очевидно, на них оказывалось психологическое, а возможно, и физическое давление. Такая практика не может не оставить глубокого следа на психоэмоциональном состоянии ребенка, причем не только тех, кто подвергся такой экзекуции, но и тех, кто видел такую картину на экране. Более того, государственная пропаганда, публикуя подобные видеоролики, использует крайне оскорбительные выражения, навешивая на подростка ярлык преступника, что не только нарушает презумпцию невиновности, но и ставит под сомнение возможность его полноценного развития.

2. Публичные задержания подростков, подозреваемых в уголовных преступлениях

Практика публичного задержания подростков, подозреваемых в уголовных преступлениях, распространилась в Гомельской области Беларуси. За последние 7 месяцев (первый известный нам случай зафиксирован 25.11.2021 г.) милиция по меньшей мере трижды арестовывала несовершеннолетних детей на глазах у их сверстников. Детей собирают в актовом зале исполкома или РОВД, приводят подростка, подозреваемого в преступлении, зачитывают обвинение, на подростка надевают наручники и выводят.⁴²

В отличие от «покаянных» видео, такие задержания не связаны с политическими событиями: подростки задерживаются по подозрению в распространении наркотиков, кражах и в совершении других преступле-

41 Телеграм-канал «Желтые СЛИВЫ»: <https://t.me/zheltyeslivy/8482>; <https://t.me/zheltyeslivy/25122>; <https://t.me/zheltyeslivy/38851>; <https://t.me/zheltyeslivy/9734> (данные ссылки в настоящее время недоступны из-за блокировки администрацией Telegram данного канала по требованию Google и Apple); Телеграм-канал «МВД Беларуси»: <https://t.me/pressmvd/2055>; Телеграм-канал «ONT NEWS»: <https://t.me/ontnews/19505>

42 Газета «Лоеўскі край»: https://vk.com/club149477314?w=wall-149477314_10818; Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским; Официальный Facebook аккаунт УВД Гомельского исполкома: <https://www.facebook.com/uvdgomel/posts/3252781161611932/>

ний. Правоохранительные органы позиционируют это как меры по профилактике детской преступности. Вместе с тем такая практика деструктивна, и даже разрушительна, не учитывает особенности детской психики и не соответствует целям воспитания, заложенным в стандартах прав ребенка (а, наоборот – противоречит этим целям), так как построена на запугивании.

Такие видео и такие «показательные» задержания в случае со взрослыми также являются унижающим достоинство обращением и нарушением многих других прав человека. Однако дети – крайне уязвимая группа, что усиливает негативный эффект таких публичных экзекуций. Как задержанные подростки, так и те дети, кто вынужден смотреть на публичные задержания или увидит «покаянные» видео, могут пережить тяжелую психологическую травму, вызывающую проблемы с социальной адаптацией и полноценным развитием, а также с формированием восприятия и осознания личного достоинства. Такой опыт может стать травмирующим, породить чувство беспомощности, бессилия и страха и, очевидно, не способствует развитию нормальной и гармоничной личности.

Какие права ребенка нарушают действия/бездействия, описанные в части II

Обе практики нарушают: **свободу от унижающего достоинство обращения** (ст. 37 Конвенции 1989 г.); **право на неприкосновенность личной жизни** (ст. 16); **свободу от произвольного задержания** (ст. 37); **право на справедливый суд** (в части отсутствия юридической помощи и права не свидетельствовать в отношении себя) (ст. 40; презумпцию невиновности (ст. 40); **право каждого ребенка, подозреваемого, обвиняемого или признанного нарушившим уголовное законодательство, на обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства** и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе (ст. 40).

В отношении «покаянных видео» также – **право на равное обращение** (так как это дискриминация на основе политических убеждений) (ст. 2). Кроме того, Комитет по правам ребенка подчеркивает, что **право на неприкосновенность частной жизни также означает**, что судебные материалы и записи о детях должны храниться в строгой конфиденциальности и быть закрытыми для третьих сторон, за исключением тех, кто непосредственно участвует в расследовании и рассмотрении дела, а также вынесении решения по делу. Исходя из позиции Комитета, государствам-участникам следует обеспечить пожизненную защиту частной жизни, касающуюся всех видов средств массовой информации, включая социальные сети, в связи с тем фактом, что публикации вызывают постоянную стигматизацию, что, очевидно, негативно сказывается на доступе к образованию, работе, жилью, безопасности и выполнению конструктивной роли в обществе.⁴³

⁴³ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24: О правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, 2019, CRC/C/GC/24: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/275/59/PDF/G1927559.pdf?OpenElement>, пп. 67, 70

III. ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: НАРУШЕНИЕ СТАНДАРТОВ НАЛИЧИЯ, ДОСТУПНОСТИ, ПРИЕМЛЕМОСТИ, И КАЧЕСТВА ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закреплено право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В соответствии с данной нормой государства обязаны создавать условия, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Конвенция по правам ребенка 1989 г. в статье 24 также предусматривает право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, и накладывает на государства обязательство обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.

Так же, как и в случае с правом на образование — **обязанности государства по реализации права на здоровье не ограничиваются лишь наличием инфраструктуры (поликлиник, больниц) и номинальной бесплатности здравоохранения.**

Наш опрос **родителей и детей** показал, что при обращении за амбулаторной медицинской помощью в большинстве случаев отсутствует возможность попасть к специалисту узкого профиля в течение недели.

При обращении за амбулаторной медицинской помощью (в поликлинику), есть ли у вас возможность попасть к узкому специалисту (например, ЛОРу или окулисту) в течение недели?

Да
43,5%

Нет
56,5%

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Также в половине случаев при обращении за амбулаторной медицинской помощью, возникает необходимость в прохождении дополнительных обследований, анализов за счет личных средств.

При обращении за амбулаторной медицинской помощью (в поликлинику), возникает ли необходимость в прохождении дополнительных обследований, анализов за счет личных средств?

Нет
49,4%

Да
50,6%

Ответы родителей и детей, 494 ответа

Респонденты отмечают, что стоимость таких услуг в государственных медицинских учреждениях может варьироваться от 50 до 300 BYN (15–90\$). При этом, низкое качество оказываемых в государственных медицинских учреждениях услуг и, как следствие, отсутствие доверия к государственной медицине, а также длинные очереди приводят к тому, что родители вынуждены обращаться в частные медицинские центры, где цена обследования может достигать 500–600 BYN (150–180\$).

Стоит отметить, что по данным Белстата, в апреле 2022 г. номинальная начисленная средняя заработная плата в Беларуси составила 1567,8 BYN (~465\$).⁴⁴ Некоторым семьям приходится отказываться от использования дополнительных медицинских услуг в силу отсутствия достаточного количества средств.

Особенно острой является проблема наличия и доступности сложных методов обследования: МРТ, УЗИ, эндоскопических исследований. Из ответов родителей следует, что время ожидания в очереди на *платное* обследование может составить от одного дня до двух месяцев, в то время как на *бесплатное* — от месяца до года. Примерно **четверть респондентов**, проживающих **вне областных центров**, указали, что в их городах возможность сделать МРТ, эндоскопические исследования, УЗИ полностью отсутствует.

Примерно **пятая часть** из опрошенных родителей сталкиваются с невозможностью купить в Беларуси лекарство, которое ребенок должен регулярно принимать по медицинским показаниям.

Сталкивались ли Вы с невозможностью купить в Беларуси лекарство, которое ребенок должен регулярно принимать по медицинским показаниям?

Нет
78,9%

Да
21,1%

Ответы родителей и детей, 494 ответа

В качестве основных причин называют: отсутствие лекарства; отсутствие аналога; слишком высокая стоимость лекарства; низкое качество и неэффективность белорусских аналогов.

Какие права ребенка нарушает положение дел, описанное в части III

Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка №15 и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка №14 сходятся во мнении, что для полной реализации права на здоровье необходимы такие элементы, как **наличие, доступность, приемлемость, качество** основных услуг в области здравоохранения.⁴⁵

44 Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Динамика номинальной и реальной среднемесячной заработной платы: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zarabotnaya-plata_2/

45 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья, 2000, E/C.12/2000/4: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f2000%2f4&Lang=ru, п. 12; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15: О праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 2013, CRC/C/GC/15: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f15&Lang=ru, п. 112.

В целях обеспечения **элемента «наличие»** государство обязано создать систему функционирующих детских медицинских учреждений и оборудования, товаров, услуг и программ для детей в достаточном количестве с учетом потребностей и уделением особого внимания населению, не охваченному надлежащим обслуживанием и проживающему в труднодоступных районах.⁴⁶

«Доступность», помимо недискриминации и информационной доступности, предполагает физическую и экономическую доступность. В частности, государство должно обеспечить, чтобы медицинские учреждения и оборудование находились на доступном расстоянии для всех детей с уделением первостепенного внимания размещению медицинских учреждений и оборудования в районах, не охваченных надлежащим обслуживанием, а также, чтобы доступ к учреждениям, товарам и услугам здравоохранения имели все и отсутствие возможности оплачивать услуги, товары и медикаменты не приводило к отказу в доступе к ним.⁴⁷

В соответствии с толкованием Комитета по правам ребенка **элементов «приемлемость» и «качество»**, должны полностью учитываться и соблюдаться принципы медицинской этики и потребности ребенка, а помещения и оборудование, товары и услуги лечебно-медицинского назначения должны быть надлежащими и высококачественными с научной и медицинской точек зрения соответственно.⁴⁸

Недостаточное количество и качество, физическая и экономическая недоступность ряда услуг здравоохранения для детей: недоступность узких специалистов в поликлинике по месту жительства, недоступность сложных обследований для части людей, живущих вне областных центров, а также в некоторых случаях — экономическая недоступность и низкое качество имеющихся лекарственных средств, свидетельствует о наличии **серьезных проблем с реализацией права ребенка на здоровье в Беларуси**. Кроме объективных экономических сложностей⁴⁹, большой «вклад» в проблему с реализацией этого права внесли осознанные и намеренные действия государства после президентских выборов — 2020 (например, политические увольнения и аресты уникальных детских специалистов).⁵⁰

46 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15: О праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 2013, CRC/C/GC/15: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f15&Lang=ru, п. 113

47 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15: О праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 17 апреля 2013, CRC/C/GC/15: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f15&Lang=ru, п. 114; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья, 2000, E/C.12/2000/4: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f2000%2f4&Lang=ru, п. 12

48 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15: О праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 2013, CRC/C/GC/15: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f15&Lang=ru, пп. 115, 116

49 Их наличие допускается стандартом социально-экономических прав как возможное препятствие к полной реализации этих прав, однако при условии прозрачности и подотчетности государства о предпринимаемых мерах по улучшению ситуации.

50 Газета Слоні́мская, «В Беларуси онкобольные дети могут остаться без врачей» <https://www.gs.by/2020/11/30/v-belarusi-onkobolnye-deti-mogut-ostatsya-bez-vrachej/>; Ссылка на источник не приводится в связи с признанием (либо высоким риском признания) властями информационного ресурса экстремистским.

Отметим также, что в соответствии с Замечанием общего порядка №15 Комитета по правам ребенка, **здоровье** подразумевает **не только отсутствие болезней и физических дефектов**, но и **«состояние полного физического, душевного и социального благополучия»**, а реализация права детей на здравоохранение имеет тесную связь с реализацией многих других прав.⁵¹ Поэтому формы и методы образования и воспитания (описанные в части I), а также меры, предпринимаемые правоохранительными органами для предотвращения преступлений среди детей (описанные в части II), также препятствуют реализации права ребенка на здоровье. Они наносят ущерб ментальному здоровью детей, формируя психологические травмы, влияющие на их социальное благополучие.

51 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15: О праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24), 2013, CRC/C/GC/15: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f15&Lang=ru, пп. 4, 7

РЕКОМЕНДАЦИИ

Можно констатировать, что по прошествии более чем двух лет после принятия последних замечаний Комитета по правам ребенка в отношении Беларуси (2020 г.), ситуация не только не улучшилась, но по позициям, отмеченным в настоящем докладе, лишь ухудшилась на фоне политического кризиса и правового дефолта. Учитывая высказанные Комитетом замечания, а также анализ выявленных в ходе подготовки настоящего доклада проблем и нарушений прав ребенка мы предлагаем ряд рекомендаций для профильных государственных органов, международных организаций и белорусских НГО, доноров и других стейкхолдеров, работающих по проблематике прав ребенка.

Рекомендации для государства

Необходимо разработать и реализовать комплексные меры законодательного, административного, методического характера, направленные на изменение восприятия ребенка — как субъекта права, а не объекта социальной защиты. В первую очередь, это касается следующих аспектов:

- Ключевой проблемой остается **непроработанность принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка** как в законодательстве, так и в методических материалах. Это критически затрудняет понимание и применение сути этого принципа на практике в различных сферах, затрагивающих права ребенка. Государство обязано разработать детальную законодательную и методическую базу для реализации принципа в практической деятельности, а также обучить специалистов, работающих с детьми.
- Необходимо ориентировать образование на полное развитие человеческой личности, уважение ее достоинства и укрепление уважения к правам человека и основным свободам в соответствии с обязательствами в области права на образование (включая полную деидеологизацию образования и прекращение давления на учителей). Неотъемлемой частью образования должно стать уважение права ребенка на приватность и неприкосновенность частной жизни, поощрение его свободному формированию и выражению его мнения.
- Необходимо установить ответственность за все формы насилия в отношении детей, включая психологическое насилие и физические формы насилия, которые не оставляют физических признаков.
- Важно обеспечить учреждения образования методическими материалами и компетентными кадрами для обеспечения в воспитательном процессе должного внимания психо-эмоциональной стабильности ребенка. Необходимо полностью отказаться от деструктивных «воспитательных» практик и гарантировать свободу от психологического и физического насилия в отношении детей. Также важно исключить меры принуждения к труду и трудовому воспитанию, как противоречащие ценностям прав человека и имеющим обратный эффект.
- Необходимо создать условия и вовлечь в реализацию рекомендаций структуры гражданского общества, работающие в интересах детей и с ними, в том числе для независимого мониторинга эффективности принимаемых мер.

Рекомендации для учителей и организаций гражданского общества, работающих с проблемами детей, учителей, школьной тематикой

- Включать в свою работу с проблемами детей подход, основанный на правах человека, рассматривать свои задачи через призму прав человека и систему координат «держатель прав — носитель обязанностей» (англ. *right holder — duty bearer*), где держатель прав — ребенок и/или его законные представители, а носитель обязанностей — государство в лице школьной администрации и учителей. Такая система координат позволяет четко определить объем прав и объем обязательств всех сторон. Это будет способствовать фокусированию на наилучшем обеспечении интересов ребенка, а также позволит включить дополнительные инструменты и механизмы системы защиты прав человека.
- Использовать рекомендации международных контрольных органов по правам человека (в первую очередь Комитета по правам ребенка) для постановки приоритетов и планирования своей деятельности.
- В условиях сильной идеологизации социально-гуманитарного образования и объективно отсутствующей сегодня возможности влиять на содержание школьных программ и учебных материалов, важно создавать для детей, вовлеченных учителей и родителей **альтернативные источники информации и материалы по школьной программе**. Полезно было бы:
 - а) провести мониторинг альтернативных белорусских интернет-ресурсов, которые содержат социально-гуманитарный образовательный контент для учащихся, педагогов, родителей, детей.
 - б) выявить проблемные зоны (каких материалов не хватает, насколько содержание, форма и подача созданного контента соответствует современным требованиям и др.) и работать над восполнением этих пробелов, делая упор именно на беларусоцентричный контент и избегая восполнения пробелов российскими аналогами.
 - в) создать единую платформу для агрегации таких ресурсов.
- Государство на текущем этапе не разделяет закрепленной в его же международных обязательствах цели образования и не готово добросовестно обеспечивать ее во всех аспектах. В этой связи организации гражданского общества могли бы взять на себя функцию подготовки необходимых реформ, включая ключевые элементы необходимых изменений и необходимые методические материалы. В частности, эксперты от гражданского общества могли бы разработать **материалы для понимания и применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на практике в различных сферах**.

Рекомендации для международных партнеров, доноров

- Международным организациям, работающим с правами детей (в первую очередь ЮНИСЕФ) при определении приоритетов важно, наряду с темами и направлениями, предлагаемыми правительством, включать рекомендации профильных Комитетов ООН и других ее органов. Важно работать с проблемами, которые есть у детей, а не только с проблемами, с которыми предлагает работать правительство.
- Необходимо разрабатывать, развивать и диверсифицировать формы взаимодействия по таким направлениям с тематическими НГО, работающими для Беларуси, в том числе с теми, кто был вынужден релоцироваться в связи с событиями после президентских выборов-2020.
- Выбирая партнеров из оставшихся в стране НГО, особенно новых, недавно созданных, донорам чрезвычайно важно тщательно подходить к такому выбору, учитывать ценностную составляющую и смыслы, консультироваться с авторитетными организациями гражданского общества Беларуси, имеющими признанную экспертизу в сфере прав человека.

